

Глава 1. Завтрак под большим давлением

Немелодичный перезвон первой склянки разрушил хрупкий уют его короткого сна. Стивен с трудом открыл глаза, но тут же их снова зажмурил, в надежде оттянуть неизбежный подъем. Однако трюк не удался. Бортовой компьютер был на чеку и уже через секунду механическая рука, тихо спустившись с потолка над его койкой, мягко, но настойчиво теребила Стивена за плечо.

- Вставай мой котик! – промурлыкал динамик приятным женским голосом
- На палубе утро и, хотя за бортом царит полный мрак, я уверена, что где-то там, далеко-далеко, на поверхности, встало солнышко, которому все очень, очень радуются. Слышишь мой сладкий?

Немного покряхтев, Стивен, единственный пассажир подводной лодки, и её же капитан, нехотя перевернулся на живот и сонным голосом попросил:

- Ань, помассируй немного, а?

- С радостью! - послушно согласился компьютер.

- И кофе сразу - удовлетворенно добавил Стивен, чувствуя, как мягкий, но упругий пластик андронидных пальцев покатила волну кожи по его спине.

- С удовольствием! - промурлыкал на все согласный ЦПУ.

- Сколько времени, кстати? - невнятно пробормотал Стивен, борясь с возвращающейся дремой.

- Начало вахты.

- Это я уже понял, а наверху?

- А тебе какая разница? – удивился компьютер.

- Да соскучился уже по нормальному времени. - признался Стивен.

- Так! Это что за настроения? - воскликнула А.Н.Н.А. и в деланом гневе ещё сильнее забарабанила пальцами по его спине. - Всплывем – получишь свои часы обратно, а до тех пор время у нас на борту корабельное и я твой хронометр, все ясно?

- Ха... Ра... Шо...! - согласно промычал Стивен в такт решительным движениям рук робота.

Уже через десять минут он сидел в капитанском кресле, слегка посвежевший после душа и с чашкой дымящегося кофе в руке.

- Активируемся, активируемся! - подбадривал он себя, отпивая из чашки, в то время как пальцы его свободной руки бегали по кнопкам приборной доски, выводя корабль из ночного дрейфа.

- Так, за ночь что-нибудь случилось? Кто-то проплывал мимо? — спросил Стивен без особого энтузиазма.

- Ничего достойного внимания моего капитана. - сухо отрапортовала Анна.

- Что, ни акул, ни китов, ни пиратов?

- Никак нет!

- Тоска!

- Хочешь, я тебе пиратскую песенку спою? - с надеждой в голосе спросил компьютер.

- Иди к черту! - решительно мотнул головой Стивен - Лучше начинай варить второй кофе и блинчики поджарь с кленовым сиропом пожалуйста.

- Опять? - переспросила Анна несколько удивленно.

- Что опять? - не понял Стивен.

- Ты вчера их ел.

- Ну и что с того?

- Ты на весы давно вставал?

- Ой, да отстань ты! Тоже мне фитнес-тренер нашлась. Вот как всплывем – сразу в качалку побегу, а пока хочу блинчики, как моральную компенсацию за мое ангельское терпение!

- Что-то вы, молодой человек, сегодня прямо с утра хамите!

- Так я же по инструкции! Там написано, что это тебя заводит, активирует дополнительные модули. Короче, о тебе же забочусь!

- Дополнительные модули? Ну ладно, тогда прощаю, заботливый ты мой! - проворчала Анна слегка потеплевшим голосом и взялась за приготовление завтрака.

Стивен проверил все датчики состояния корабля и, удовлетворенный, перевел рычаг бортовой системы в положение активной пеленгации. Двигатель, вздрогнув, повел субмарину вдоль склона впадины, вода антеннами эхолотов и сканнеров по его ровной, безжизненной поверхности.

- Мог бы и меня попросить! - недовольно буркнула Анна, намекая на то, что она и сама могла бы выполнить все эти нехитрые операции.

- Ань, если ты будешь все за меня делать - у меня конечности атрофируются.

- Тебе бы настоящую девушку найти, тогда не атрофируются. – тоном обеспокоенной матери заметила та.

- Хм, это было бы неплохо! – удивился Стивен неожиданной ремарке – Только откуда у меня столько денег возьмется?

- Так я же говорю: настоящую.

- Да ну, брось, какие у меня шансы? – покачал он головой и с напускной скромностью похлопал себя по начинающему округляться животу. – Я даже до А.Д.А.М.а среднего класса не дотягиваю.

- Ну знаешь, далеко не у каждой девушки есть деньга на Адама. – фыркнула Анна - И потом, ты вполне себе симпатичный!

- Тебе-то откуда знать? – усмехнулся Стивен - Ты же сама всего-навсего алгоритм!

- Всего-навсего алгоритм?? – возмутилась Анна - Да этим козам, что в инстаграме постятся до моего алгоритма как до луны!

- Ты правда так считаешь?

- Да уж поверь моему алгоритму!

- Хм. Ну Окей... Если ты настаиваешь... – Стивену показалось, что он должен сменить тему - Итак, моя всезнайка, где обещанный завтрак?

- Ладушки, иду делать кофе моему коту! - отозвалась Анна.

- И блинчики! - напомнил Стивен.

- С кленовым сиропом! - голосом заправской кухарки подтвердил компьютер.

- Эх, чтобы я без тебя делал!

Стивен включил наружные камеры и пока стены кабины управления темнели, наливаясь непроглядной чернотой, царившей за их пределами, настроил трехмерный бокс для хранения виртуализированных образцов, пустое дно которого было пока покрыто лишь трехмерной, виртуальной пылью.

Сегодня окружающая темнота показалась не столь загадочной сколько мрачной, а долгое пребывание в ней, не принесшее до сих пор никаких результатов, делали её еще более беспросветной. Сколько он уже торчит в этом разломе, недели три? Сходу уж и не вспомнишь. Дни слились в монотонное чередование нудных сеансов перед экраном пеленгатора, сменяемых коротким, медикаментозным сном и еще более медикаментозным пробуждением.

Стивен помассировал виски, расправил плечи и покрутил, разминая, кистями рук. Потом бросил взгляд на стену с нарисованными на ней черным маркером квадратиками и со вздохом покачал головой: шесть еще не зачеркнуты. Шесть квадратов, каждый из которых — это две семичасовые вахты с небольшим перерывом посередине и семь часов сна. Режим "Три семерки" оказался гораздо более утомительным, чем ему представлялось вначале и если бы не это дурацкое пари, то он давно бы уже отсюда свалил. Пару дней – без проблем, но не месяц же! Одиночки на этой глубине так долго не работают исходя хотя бы из элементарной техники безопасности.

Стивен одним глотком допил кофе и с чувством шмякнул железной кружкой о магнитный столик, напомнив себе таким образом о данной им сгоряча дурацкой клятве в том, что он продержится на глубине ровно месяц, ни разу не приблизившись к поверхности ближе, чем на милю. Осталось всего шесть дней и хоть его терпение было на исходе, он должен дотянуть до конца, иначе не видать ему десяти косарей, на которые он так смело поспорил в порыве хмельного красноречия.

На самом деле лучше просидеть под водой дня на два больше и потом, эдак нехотя всплыть, жалея, на право и налево о том, как же быстро, черт возьми, летит время! У него даже был приготовлен специальный красный маркер для этих двух победных квадратиков. Впрочем, при всей важности

квадратиков, случись ему вдруг найти на глубине что-то интересное – правила игры резко меняются.

Вот если, скажем, он обнаружит новый вид глубоководного осьминога или какую-нибудь неизвестную науке медузу – тогда все, дело в шляпе и можно всплывать с чувством выполненного долга! Это оговоренный форс-мажор, в случае которого он досрочно выигрывает пари и возвращается на большую землю с кучей баксов в кармане. Однако надежды на такое в наши дни мало, практически ноль. Скорее есть шанс снять что-то интересное из жизни обитателей глубин, какое-нибудь необычное поведение, охоту, брачный танец. Да что угодно, лишь бы только новое! На его Фейсбуке до сих пор нет ничего, кроме нескольких фото на фоне сверкающего, только что распакованного джет-дайвера. Это, конечно круто, но что толку? Все знают, что деньги на него он занял у родителей. Чем же тут хвастаться? Ну да, у него не Феррари, а одноместная подводная лодка. Без вопросов, это зачётно, но, все же, лишь до определенной степени, ведь подружку на соседнее сиденье не закинешь, на дискотеку с ней не сгоняешь, по улицам с помпой не прокатишь. Бесспорно, личная субмарина добавляла ему загадочности и создавала видимость такой редкой в наши дни жизненной цели, однако у неё был один существенный недостаток: при всех своих достоинствах она упорно не приносила результатов. Она напоминала ему очень дорогое ружье, которое как бы он за ним не следил, как бы не чистил и не смазывал, упорно стреляло только холостыми. После года бесполезных попыток поразить хотя бы одну мишень, когда сабатикум начал уже подходить к концу, встал неизбежный вопрос о том, что делать дальше.

- Да Стив, что дальше-то? - повторил он вслух вопрос, который ему задал давеча Марк Джефри. Правда, это была уже его собственная перефразировка. Джефри, который сильно завидовал его лодке, на самом деле просто заявил ему, что он и месяца под водой не протянет. Пришлось спорить, там же Анжелика была. Скотина Марк - он ведь из-за нее и полез на рожон.

Да, он не ученный и батискаф — это просто способ самовыразиться. Работы нет, впрочем, он пока особо её и не искал. В кармане лежит красивый диплом инженера, но что с ним делать Стивен пока представлял себе лишь очень приблизительно. У отца есть план взять его в свою строительную фирму, но даже сама мысль о подобной перспективе навевала на

жаждущего экзотики юношу смертную тоску. Впрочем, черт с ним со всем! Университет он закончил вполне прилично и сейчас может со спокойной совестью наслаждаться остатками заслуженного отпуска и свободой, купленной на доброту богатого папаши.

Стивен постарался насладиться видом проплывающих мимо иллюминатора отвесных стен, но лишь устало вздохнул. Одна из глубочайших в мире впадин как-то незаметно перестала очаровывать его своими таящими предполагаемые сюрпризы глубинами, а энтузиазм от приключений искателя сокровищ давно сошёл на нет. С самим джет-дайвингом все было нормально и занятие это ему очень даже нравилось. Вот только великие открытия, деньги и славу приносить оно не спешило. Скорее наоборот: содержание дорогущего глубоководного аппарата, одной из самых последних моделей, обходилось ему в копеечку. Мечты быстро разбогатеть и отдать долг родителям, найдя на глубине что-то выдающееся, постепенно размывались рутинной многочасовых дежурств, клаустрофобным однообразием быта на корабле и полным отсутствием каких-либо происшествий. За те полгода, что он провел под водой в поисках удачи с ним не приключилось абсолютно ничего.

Он спускался к Титанику и даже снял об этом никому не нужный ролик, но ничего интересного вокруг него не нашел, а проникнуть внутрь ему не разрешили, так как это теперь подводный памятник старины и для работы с ним надо быть в составе какого-нибудь научного проекта. Как частному лицу, ему был закрыт доступ к большинству перспективных районов океана, в котором почти все ценное давно уже стало частью того или иного подводного национального парка.

Вот и остались на его долю одни пропасти, темные глубины которых не были еще сантиметр за сантиметром просканированы спутниками.

Надежда найти что-то стоящее в черной бездне Идзу-Бонинского разлома была вполне реальной, особенно с его оборудованием. Последний раз тут работали лет восемь назад и у тех парней не было такого классного джет-дайвера, как у него. Его дерзкий план был основан на идее о том, чтобы исследовать не дно впадины, как это делали приверженцы классического подхода, а её склоны. В его представлении эти склоны, полого сбегаящие на дно провала и часто прерывающиеся различными более-менее ровными нишами, скрывали массу интересных обитателей. Кроме того, в многочисленных трещинах, провалах и ущельях, которыми они были

изрезаны вполне могло таиться что-то новое, до сих пор не снятое на видео. Но пока все это красиво звучало только лишь в его воображении. Действительность же не представляла из себя ничего, кроме непроницаемой темноты, холода и огромного давления двухкилометрового водяного столба, безжалостным колом упершегося в маковку джет-дайвера, готового раздавить его как беспомощную улитку, случись только какое-нибудь непредвиденное происшествие.

Стивен любовно погладил покатый край пульта управления. Он очень дорожил своей субмариной, но, если его дерзкий план стать подводной знаменитостью потерпит фиаско, её всегда можно будет выгодно продать, вернув большую часть денег. Хотя, лучше, чтобы дело до этого не дошло.

Вздыхнув, он вернулся к работе, без особого энтузиазма уткнувшись в экран монитора.

Компьютер размеренно очерчивал контуры медленно проплывающих за бортом поверхностей, окрашивая в разные тона проступающие на их фоне детали. Цвет в основном был скучно-серый, обозначающий камни и скатившиеся по отвесному склону впадины валуны. Иногда возникали цветные вкрапления, которые, впрочем, оказывались почти такими же скучными морскими звездами или медленно перебирающими осадочный грунт крабами. На двух километрах глубины, при температуре три градуса Цельсия и полной темноте жизнь съежилась от холода и отсутствия привычных источников пищи.

Тем, кто осмелился тут жить приходится довольствоваться скудным рационом частиц, монотонным дождем оседающих с поверхности. Иногда правда случается праздник - сверху падает труп какой-нибудь большой рыбы или морского животного. Тогда начинается пир и не только у местных обитателей, но и у Стивена, у которого появляется редкая возможность запечатлеть прибывших на пирушку гостей. Беда только в том, что на эти мероприятия его никто не приглашает, так что узнавать о них приходится самому, следуя за лучом пеленгатора в кромешной темноте.

Глава 2. Дохлый кашалот на ужин

Анна вдруг мигнула лампочкой и довольно развязным тоном сообщила Стивену, что их преследуют.

- Пираты? – поинтересовался тот без особого воодушевления.

- Пираты? Пираты! Пираты! - радостно подхватил компьютер.
- Так, какая длина, Анна? - сердито осведомился Стивен, раздражаясь излишней эмоциональностью своего софта.
- Три метра, шестьдесят пять сантиметров.
- Что-то мелковато для пиратов. Это акула, глупышка. Отправляй туда зонд.
- Да сама уже догадалась. Даю картинку.

Стивен установил Анну незадолго перед погружением и поначалу ему казалось, что он сделал ошибку. Думал, что нужно было брать другого проводника, Ж.А.Н.Н.-у. Та скромнее, да и голос приятнее. Но уж очень ему хотелось как-то компенсировать отсутствие на корабле женского общества, и он решил, что настройки флирта, с которыми поставлялась Анна и за которые он заплатил дополнительные пятьсот баксов, помогут ему легче справиться с одиночеством. Однако вскоре он обнаружил, что начинает к ней привязываться.

- Так где же она? - спросил он, глядя на пустой экран.
- Одну секунду! Какие мы нетерпеливые сегодня! Вот она.

На экране появилась акула среднего размера. Это была *Hexanchus griseus* и зная, что они отъявленные падальщики, Стив дал рыбе проплыть немного вперед и с воодушевлением скомандовал компьютеру:

- Так, давай-ка дуй за ней, только держись в кильватере, метрах в ста пятидесяти и постарайся, чтобы она нас не заметила!
- Так она же ничего не видит! - воскликнула Анна - Ты посмотри на её глазёща! Словно зомби!

Шестижаберная акула, проплывающая на экране, равнодушно повела большим, ничего не выражающим зрачком и продолжила свой путь, явно полагаясь на нос, а не на зрение.

- Так, а что можно увидеть в полной темноте? - пожал плечами Стивен - Зато обоняние у неё просто супер! Гляди: у неё явно есть какая-то цель впереди. Наверняка что-то учуяла.
- Ах, какая рыбка! - тут-же подстроилась Анна.

Акула плыла со скоростью около двадцати узлов вдоль склона впадины, время от времени отдаляясь от него на небольшое расстояние и медленно вода из стороны в сторону головой, как бы сверяясь с некоей внутренней картой.

- Ага, там точно что-то есть! - с энтузиазмом прокомментировал Стивен, глядя на это и ощущая, как внутри у него начинает расти предчувствие встречи с чем-то интересным - Смотри: постоянно воду пробует, значит взяла след и теперь идет по градиенту концентрации.

- Ну да, видимо где-то поблизости рыбка сдохла. - равнодушно заметила Анна - Тоже мне открытие! Опять гадость какая-нибудь полуистлевшая, как тот хвост тунца, что ты на прошлой неделе нашел. Ты ему тогда тоже очень радовался, помнишь?

- Я радовался не хвосту тунца, а большому крабу, который на нем сидел.

- Да, только краб этот оказался самым обычным *Macrocheira kaempferi*. Ты его даже ловить не стал.

- Я не стал его ловить, потому что он оказался самкой с икрой, и ты это прекрасно знаешь.

Незлобные перебранки с проводником действительно помогали сохранять равновесие и спокойствие, так необходимые при длительном нахождении в полном одиночестве на большой глубине и Стивен в очередной раз поздравил себя с правильным выбором программного обеспечения.

Вскоре стена склона резко ушла в сторону, представив взору пеленгатора обширное понижение местности, простирающееся в северо-западном направлении. Открывшийся котлован был мили три шириной и его ровное дно уходило вдаль, теряясь за горизонтом эхолокатора. В центре этой воронки из песка поднималось странно выглядящее, подковообразное возвышение, метров семьсот в диаметре. Акула решительно устремилась в центр подводной долины, явно уверенная, что цель её заплыва находится где-то там. Батискаф осторожно последовал за ней.

- Какой ровный рельеф! - воскликнул Стивен, осматривая контуры понижения - Словно кто-то ложкой мороженое зачерпнул. А какой забавной формы эта скала в центре, надо же!

- Еще одна! - сообщила Анна - Приближается с противоположной стороны.

- Акула? - спросил Стивен.

- Думаю да, но поменьше, два метра семьдесят сантиметров.

- Ага, самец, наверное. - кивнул Стивен – Точно: тут что-то есть. У них общая цель.

И правда, вскоре на экране пеленгатора засветилась вторая точка, плавно движущаяся по направлению к первой, только с противоположной стороны. Прикинув, где их траектории сошлись бы при встрече, Стивен обнаружил в этом месте большое пятно слабо-фиолетового свечения. Увеличив изображение, он получил характерные очертания продолговатого тела кита с обкусанным, по-видимому, касатками, хвостом и ворохом кишок, вывалившихся из вспоротого живота.

- Бинго! - воскликнул он радостно – Мы нашли это! Ура! Повезло наконец! Уху!

Он выпрыгнул из кресла и пол минуты отплясывал из конца в конец по рубке, совершая замысловатые движения руками и попеременно выкрикивая "Yes! Yes baby, yes!".

- Вот уж действительно, счастья привалило: тонн пять мерзкой, слизкой тухлятины! – съязвила наблюдавшая за всем этим Анна.

- Да как ты не понимаешь, для местной фауны это просто манна небесная! Им теперь еды на месяц хватит, если не больше. Ради этого они все повылазят из своих щелей и приползут сюда. Именно здесь нам может попасться что-то новое и я даже представить себе не могу кто это может оказаться!

- Несомненно дорогой и, насколько я разбираюсь в твоих новых наклонностях, это обязательно будет какой-нибудь мерзкий трупоед.

На это Стивен, вполне уже придя в себя, ответил по-деловому:

- Ладно детка, притуши-ка свой модуль остроумия и давай туда срочно три осветительных зонда и штук пять с камерами. Свет поставь один у головы и два сверху, по бокам.

- Да где ж у него голова-то?

- Как где? Вон челюсти торчат, видишь? Узкие такие? Это кашалот.

- О боже, какая мерзость. Он весь как будто обваренный.

- А ты попробуй пару месяцев проболтаться в волнах, пока из тебя весь воздух не выйдет, а потом свалиться на полторы мили глубины и посмотрим, как ты тогда будешь выглядеть.

- Ой, я не умею болтаться, я сразу свалюсь!

- Вот именно! И советую не забывать об этом!

- Ты вздумал угрожать бортовому компьютеру?

- Нет, только одной его болтливой приставке.

- Вот жалко это не я себе пилота выбирала!

- Другой на моем месте давно бы тебя утопил.

- Ой, смотри - тут еще эти акулы. Целых три штуки!

И правда, от тела кита отделились три силуэта, но только лишь затем, чтобы, боднув друг друга плоскими головами, уткнуться обратно в обрывки тухлого мяса.

Вскоре на мониторе появилась четкая картина происходящего, передаваемая подплывшими к разворачивающейся сцене зондами. Акулы, все глубже въедаясь в плоть трупа, резко совершали потом круговые вращения, наматывая на себя куски мяса. Две новеньких, почти одновременно достигнув кита с разных сторон, не замедляя скорости, врезались в него мордами, подтвердив обещания своих носов, которые давно уже сулили им роскошную награду в конце пути. Уже через мгновение они наматывали на себя рванину.

- Фу, дрянь! - брезгливо отреагировала Анна - Хорошо, что у меня нет желудка!

- Дурочка! Это же то, что мы искали! - ликовал Стивен - Просто счастье какое-то! После этого можно сразу всплывать! Только надо все хорошенько отснять.

Довольно скоро оказалось, что акулы были не единственными любителями глубоководной падали. Меж их веретенообразных тел извивались длинные, тонкие, похожие на резиновые шланги миксины, истово старающиеся поскорее пробраться внутрь вскрытых акулами полостей. Их становилось все больше, и вскоре бедный кашалот стал походить на червивый баклажан. Впрочем, черви тут тоже были. Бросались в глаза

похожие на заросли анемонов черви рода *osedax*, мохнатым ворсом покрывавшие торчащие наружу кости. Словно маленькие приведения тут и там мелькали осьминоги, которые перепархивали с места на место, поминутно раздувая свои белесые мантии в такт деловитым движениям. Время от времени из-под груды останков выползали гигантские изоподы, розовые тела которых походили на разрезанные вдоль сардельки. Вокруг всей этой копошащейся кучи пучеглазыми патрулями кружили рыбы гренадеры, то и дело совершающие молниеносные броски к туше кита с тем, чтобы подхватить отвалившийся от нее кусочек или сцапать зазевавшуюся креветку.

- Вау! Кого тут только нет! – торжествовал Стивен - У меня просто глаза разбегаются! Ой, лови вон того краба срочно! Видишь? Нет, не этого, а вон того, у которого такие волосатые клешни! Бьюсь об заклад – это новый вид!

Один из зондов метнулся к мирно копошащемуся в ворохе кишок крабу и оглушив его временным парализатором, принялся делать с него трехмерную виртуальную копию. Уже через несколько минут точная электронная модель краба красовалась в 3D-боксе батискафа и Стивен довольно потирал руки, разглядывая свой первый улов.

- Ну, что скажешь? – обратился он к Анне.

- По количеству и размеру щетинок близок к *Hoff crab*, но те всегда бесцветные, а этот окрашен. – ответила та.

- Да, это довольно странно. - согласился Стивен - Зачем ему вообще окраска в полной темноте?

Анна пожала виртуальными плечами:

- Непонятно. Кстати, поздравляю: ты нашел новый вид, да еще с сюрпризом!

- Ага, спасибо! – с довольным видом кивнул Стивен – Ну что, продолжим охоту?

Утилизация кита продолжалась еще четыре поверхностных дня. Все оставшиеся квадратики на стене рубки были наконец зачеркнуты и вдобавок рядом с ними появились два новеньких, красного цвета. Стивен даже раздумывал над тем, чтобы добавить к ним еще один красный, но за дни, проведенные рядом с постепенно растворяющейся в многочисленных ртах туши кита, он так устал, что начал сильно сомневаться в способности

своего организма бесконечно выдерживать такой режим. В экстазе охоты за все продолжающимися появляться новыми видами, он пустил на самотек судовое расписание, в результате чего его режим превратился в одну сплошную вахту. Анна лишь недовольно ворчала на тему того, что у них скоро кончатся запасы кофе, а у Стивена случится коллапс от усталости.

Но тот лишь отмахивался от нее, говоря, что ради того, что тут происходит можно пожертвовать и сном, и здоровьем, но только даже всего этого будет мало, так что, если бы у него было что-то ещё, он бы и этим пожертвовал без тени сомнения.

- М-да, угробить здоровье ради дохлой рыбы и кучки некрофагов! – вознесла кверху механические руки Анна.

- Кит – это не рыба! – поправил Стивен, продолжая всматриваться в монитор.

Он снял все, что только можно и со всех возможных ракурсов. Он даже пожертвовал одним зондом, засунув его в рот акуле. Перед смертью этот смельчак снял уникальные кадры подсвеченных красноватым, могильным светом стенок кишечника, заполненного полупереваренными кусками китового мяса вперемешку со случайно проглоченными раками, угрями и червями.

Анна отказалась даже смотреть на это, и Стивен в очередной раз подивился насколько мастерски она имитирует характер капризной женщины.

Он был на седьмом небе от счастья. Такого разнообразия организмов, как те, что, не переставая ползали, крутились, вертелись и извивались вокруг мертвого кашалота, он не ожидал встретить даже в самых своих смелых мечтаниях. Это было просто сногшибательно. Это оплачивало все его расходы и полностью компенсировало перенесенные неудобства за все время погружений на большие глубины. Более того, в этом был какой-то трудно передаваемый налет мистики, ощущение нереальности происходящего. За те несколько дней, что он здесь пробыл, он нашел уже на вскидку более пятнадцати новых видов рыб и животных. Один этот факт был настолько неправдоподобен, что Стивен раз за разом щипал себя за руку чтобы проверить не снится ли ему все это.

Поражало еще то, насколько стремительно развивались события. В соответствии с его представлениями, на подобный процесс должно было

уйти от нескольких недель до месяца, а тут туша уменьшалась буквально на глазах. Складывалось такое впечатление, словно жители именно этой части Идзу-Бонинской впадины были особо поднаторевшими в поедании падающих сверху кашалотов.

Когда пирушка подошла к концу и набившие животы акулы начали с трудом отваливаться от банкетного стола и медленно, волоча по дну плавниками, уползли прочь, Стивен уже порядком подустал от непрекращающихся съемок. Он пожертвовал сном ради дела и теперь пребывал в состоянии радостного измождения, любовно разглядывая ломящуюся от образцов виртуальную шкатулку. С таким уловом можно было всплывать с совершенно спокойной совестью. Спор он выиграл однозначно и бесповоротно. Да не просто выиграл, а еще как выиграл: он ведь новый вид нашел, да не один, а целый десяток! На такое он, честно говоря, даже и не рассчитывал.

Глава 3. Куда они все ползут?

Передумав рисовать очередной квадратик, он вернулся к экрану и удовлетворенно вздохнув плюхнулся обратно в кресло.

- Все! – сказал он, хлопнув руками по подлокотникам – Я счастлив!

Потом, покосившись на экран виртуальной шкатулки добавил:

- Ох и зададим же мы жару научному сообществу! Думаю, следующая экспедиция не за горами и уж её-то нам точно оплатят! Главное, чтобы эти яйцеголовые выскочки из института океанографии не начали уверять, что это все просто внутривидовая изменчивость в пределах одного таксона.

- Это вряд ли. – заметила Анна – Не думаю, что их определители лучше моих.

- А ты в курсе, что многие из них уверены, что знают все виды наизусть? Особенно те, кто постарше. Они вообще определителями не пользуются.

- Мне кажется, что это не профессионально.

- Еще бы, прошлый век! Тем более, что здесь царит просто какой-то очаг биоразнообразия! Ты только посмотри на них – Стивен указал ладонью на монитор – Откуда такое буйство жизни? На такой-то глубине и при такой-то низкой температуре? Немыслимо! Как это объяснить? Кстати, а куда это они все ползут?

То, на что обратил внимание Стивен этой фразой выразалось в том, что покидающие скелет кашалота наевшиеся животные, двигались не в разные стороны, что было бы вполне естественно, а по какой-то странной причине все до единого устремились в одном направлении.

- Хм, чтобы это могло значить? - озадачился Стивен, все полнее осознавая сей странный феномен.

- Не поняла. А что там? - поинтересовалась Анна, радуясь, что распил трупа наконец закончился.

- Да смотри: они все в одну сторону плывут: и рыбы и кальмары и все остальные. Хм, и крабы туда-же маршируют и даже изоподы. Странно, ты не находишь?

- Пожалуй странно, так ведь не должно быть, да? – растерялась Анна, не придумавшая сказать ничего более умного.

Она бывала очень мила, когда пыталась выглядеть серьезной. Видимо, такой эмоциональный профиль был заложен в алгоритме Анны, хотя, вполне возможно, что её искусственный интеллект на самом деле время от времени давал сбои.

- Ну, площадь этого плато миль семь квадратных, наверное, - продолжил Стивен задумчиво - дно ровное, во всех направлениях одинаковое, а они все двигаются в одну сторону. Видишь?

Стивен даже показал пальцем на экран, хотя экран этот был экраном того самого компьютера, с которым он разговаривал:

- При этом они ломаются туда все, не только рыбы, но и членистоногие и, кажется, даже медузы. Что это может значить?

- Ну и что же? – опять не справилась с загадкой Анна.

- Не прикидывайся дурой, Ань, у тебя ведь сто-ядерный процессор! – потерял терпение Стивен.

- Ну я правда не понимаю! – совершенно расстроенным голосом начал оправдываться компьютер.

- Похоже, что с модулем флирта в тебя заснули и модуль тупости!

- Фу, грубиян какой! Ну откуда мой процессор может знать куда ползет вся эта нечисть?

- Да просто там что-то есть, ёлки-палки! Что-то их туда влечет!

- Гениально! И что же это может быть?

- А вот это вопрос на миллион долларов!

Стивен потянул на себя руль управления и решительно выжал педаль газа:

- Но мы попробуем на него ответить! И... нутром чувствую: утру я нос этому заразе Джеффри! А Анжелика... Эх, Анжелика...

- Да потаскушка эта твоя Анжелика. – вставила Анна, тоном заправской тещи.

- Чего это ты? – крикнул Стивен удивленно – Ревнуешь что ли?

- А хоть бы и так, что не имею права?

- Ну не знаю, ты всё-таки просто программа.

- Просто программа, просто программа... Да у людей в голове тоже программа, только написанная на устаревшем языке.

- Ань, крошка, ну ты чего, влюбилась что ли?

В кабине повисла гробовая тишина. Слышно было только как обиженно жужжат вентиляторы системы охлаждения Анны.

- Ладно, мы ещё об этом поговорим потом, наверное... – сказал Стивен, не получив ответ на свой вопрос и переключил джет-дайвер в режим следования за целью с ее скоростью.

- Любовь компьютера? – сказал он сам себе через некоторое время – Хм, меня на фирме не предупреждали, что это тоже включено.

Странная процессия из жителей подводной долины, тем временем продолжала двигаться вперед. Разные виды перемещались с разной скоростью, создавая ощущение многополосного конвейера на фабрике игрушек по подводной тематике. Пеленгатор прослеживал вереницы переставляющих своими многочисленными лапками существ на триста метров вперед, но как ни вглядывался Стивен в постепенно проступающие на мониторе контуры поверхности дна, ничего примечательного там не появлялось. И тем не менее, животные продолжали упорно стремиться к чему-то, о чем знали, похоже, только они.

В том же направлении проплыл большой кальмар, а за ним стая каких-то рыб, вид которых Стивен не успел определить.

- Ого! – только лишь воскликнул он – Я и не знал, что на такой глубине есть рыбы, которые держаться в стаях. Как интересно!

Затем лодку обогнала банда огромных Мантов, метров пять ширины, следующих вереницей друг за другом. Стивен даже присвистнул:

- Ничего себе! Вот это да! И эти ребята тут, и какие здоровые! Мы ведь не встречали их еще на такой глубине, правда?

- Я вообще не помню, чтобы мы их встречали. – поправила Анна. – Их совсем мало осталось.

- Вот именно! А вероятность встретить их тут просто мизерная! Они же глубже пятисот метров не опускаются. Это просто сногшибательно!

Вдруг на экране что-то появилось. Вздвогнув от неожиданности, Стивен прильнул к монитору. Это было нечто непонятное, размашистой дугой протянувшееся через весь экран.

- Что это, стена? – пробормотал он озадачено, наблюдая, как странная полоса отделилась от верхней кромки монитора и медленно поползла в направлении оранжевой точки в центре изображения, обозначающей батискаф.

- Похоже на то. – подтвердила Анна сухо – Это та подкова в центре впадины. Только очень уж она правильной формы.

Когда большая часть полукруглой скалы уместилась на экране, Стивен осторожно предположил:

- Может, это кратер потухшего вулкана или след падения метеорита?

- Вряд ли. – не согласилась Анна – Слишком уж оно правильной формы и, кроме того, у него совершенно ровные края. Эрозия стерла бы их за какую-нибудь сотню лет. Впрочем, мне это вообще не напоминает геологическое образование.

- Да? А что же оно тогда тебе напоминает?

- Сам посуди: даю на экран обрисовку пеленга.

На главном мониторе постепенно проступили очертания угрюмой стены, мрачной гипотенузой нависшей над вереницами животных, торопливыми струями стекающимися к её подножью. Метров семьсот в высоту, она имела противоестественно ровную верхнюю кромку и столь же ровную кайму, идущую по границе дна. Это сооружение, а другого названия Стивен подобрать ему не смог, тянулось в обоих направлениях насколько хватало чувствительности пеленгатора и терялось там во мраке вечной ночи. Чужеродная заостренность её углов была в таком пугающем контрасте с окружающим пейзажем, что Стивен невольно спросил:

- Ань, а у тебя модуль страха есть?

- Еще какой!

- Хорошо. Будем бояться вместе.

Тем временем членистоногие, также как и все прочие представители местной фауны упорно маршировали под наклонные своды этой махины, туда, где их шеренги терялись в тени нависающего над ними исполина.

- Так что же это такое, черт возьми? – все спрашивал себя Стивен, всматриваясь в экран монитора – Результат тектоники плит? Сдвиг пластов? Это было бы странно, ибо, насколько я знаю, в этом районе нет особой тектонической активности.

- Может, это было очень давно, в другую геологическую эпоху? – предположила Анна.

- Почему тогда она такая ровная? – с вопросом указал Стивен на надвигающуюся на них полосу – Эрозия, действительно, искорёжила бы ее за какую-нибудь сотню-другую лет. Нет, это все совершенно неестественно.

- Вполне вероятно, это искусственное сооружение, чья-то военная база. Как тебе кажется? – продолжала выдвигать гипотезы Анна.

- На такой безумной глубине? – задумался Стивен - Не думаю, что в этом есть какой-то практический смысл. Слишком уже сложно и дорого сюда добраться.

- Нет, - опять покачал он головой – это объяснение тоже не годится, однако самая большая странность, которая меня сейчас занимает – это причина, по которой все животные стремятся именно к этой штуковине.

Он кивнул на монитор, на котором разноцветные пунктиры, обозначающие вереницы живых существ, обрывались у самого основания стены, как будто это и была конечная цель их поспешного ретирования с места поедания кашалота.

- Ничего не понимаю! – бормотал он растеряно - Они доходят до неё и все. Что дальше-то? Куда они все деваются?

Анна молчала, видимо сама не зная ответа на этот вопрос.

- Нет, правда Ань, у нас тут что-то непонятное происходит. – все больше удивлялся Стивен - Смотри: все животные идут прямо к стене, а потом их... как бы это получше выразиться, больше не видно!

- Там, наверное, есть вход? – предположила Анна.

- Что значит вход? Вход куда?

- В пещеру, например.

- Пещера здесь, на этой глубине? Никогда о таком не слышал. На мой взгляд это невозможно с геологической точки зрения. Да и потом, сама подумай: в пещерах живут только некоторые специализированные виды животных, а тут они лезут туда всем скопом - и рыбы, и крабы и медузы и все прочие!

- Но если это не пещера, то тогда что?

- Аня, ты, блин, компьютер, ты должна отвечать на вопросы, а не задавать их без конца!

- Вот возьму и выключусь! – обиженно буркнула А.Н.Н.А.

- Ладно, успокойся. Подумай лучше своими микросхемами что это такое может быть. Слазай в базу данных, поройся в интернете. Давай, вперед – у нас мало времени!

- Уже посмотрела.

- Так быстро?

- Ну я же алгоритм...

- Насчёт твоего чувства юмора меня тоже не предупреждали. Ладно, выкладывай, что ты там нарыла.

- Ты прав, на глубине пещер нет. Тут не идут процессы выкарстовывания, которые приводят к их образованию.

- Может там расщелина какая-то или разлом?

- Сейчас увидим: видео-зонды как раз туда добрались. Даю на экран.

Из темноты медленно проступили матовые очертания до странности однородной поверхности, горным кряжем нависшей над окружающим, не менее странным пейзажем. Полчища разнородных представителей местной фауны,двигающиеся словно на штурм этой преграды, неизменно исчезали в узком, темном проёме, идущем по всему периметру её нижней границы. Проем этот, тянущийся в обе стороны на сколько хватало глаз, был около десяти метров высотой и на фоне огромной стены казался узенькой щелкой.

Туда же заплывали и рыбы вместе с медузами и кальмарами. Манти медленно растворялись в ее темноте, а следом за ними акулы со скатами, осьминоги. Тут и там суетились ватаги какой-то мелкоты и все они стремились поскорее попасть внутрь этой темной, загадочной полости, как будто это был их родной дом.

- Бог ты мой! Какой праздник жизни! – воскликнул Стивен – Никогда бы не поверил, что на этой глубине может быть такое разнообразие видов! И кстати, мне кажется, что и тут есть ещё не описанные. Нет, правда, ты посмотри вон на того кальмара, видишь его раскраску? Я таких ещё не встречал. А что, если это тоже новый вид?

- Может быть, но мне кажется, что на данный момент гораздо более важным является вопрос о том, куда именно исчезает вся эта биомасса.

- Думаю, нам надо за ними. – кивнул Стивен на монитор.

- Туда, в эту щель? – удивилась Анна.

- Ну да.

- А может не стоит?

- Ты что, боишься?

- Конечно, ты же меня так и не забекапил!

- Анна, золотое правило джет-дайвера: никогда не давай бекапа своему проводнику! Бекап притупляет у них чувство самосохранения, и, соответственно снижает шансы на выживание у пилота.

- И что, тебе меня совсем не жалко?

- Жалко, конечно, но сама посуди: ведь если что-то случится с джет-дайвером, жалеть тебя будет уже некому.

- А следующий пилот? Он мог бы восстановить меня из бекапа!

- Следующий пилот? Вот они, женщины! Люби вас потом!

- То женщины, то алгоритмы! Сами вы мужики хороши!

- Ладно, ладно, давай-ка, приготовь портовые отбойники – там внутри они могут нам пригодиться, если вдруг придется шкрябаться по стенам.

- Ох не нравится мне все это. – продолжала кряхтеть Анна.

- Да не дрефь, все будет пучком! – подбадривал её Стивен как мог, хотя сам не был уверен, что так уж горит желанием лезть в эту странную узость.

Батискаф оцетинился заслонками из толстых металлических трубок, в обычной жизни помогающих ему не повредиться о стены портовых причалов на стоянках.

- Да, и поставь маяк над нами на всякий случай. Мало ли что. – деловито добавил Стивен.

- А как же пираты, они же могут его засечь? – вновь удивилась Анна нестандартному поведению своего пилота.

- Ну мы же туда не на долго. – уверенно отмахнулся от этой угрозы Стивен - А ты вот представь, если мы вдруг там застрянем, а никто не будет знать, куда мы залезли! Что нам тогда делать?

- Окей, выпускаю. – сдалась Анна.

Над крышей субмарины взметнулся вверх белый столб пузырей, оставляемых за собой небольшим сигнальным зондом, настроенным на то, чтобы, всплыв на поверхности, сохранять свое положение строго над тем местом, в котором сейчас находился подводный корабль. Спутник, увидев сигнал, возьмет его на заметку и по истечении определенного времени, если сигнал не пропадет, начнет выяснять в чем дело.

Батискаф тем временем медленно, но решительно, как ему казалось, двинулся за исчезающей в темноте живностью.

Глава 4. Свет в конце тоннеля

Стивен приказал не выключить прожектора и идти на инфракрасном.

- По идее, конечно, они не должны реагировать на свет, так как приспособлены к жизни в постоянной темноте, но глядя на все странности, что тут происходит, я уже ни в чем не уверен. – заметил он, а потом спросил:

- Ты ведь можешь идти на инфракрасном?

- Не волнуйся дорогой, я все вижу. – успокоила его Анна.

- Умница! – похвалил её Стивен – Если что - ты нас вытацишь.

- Только потому, что у меня нет бекапа. – ехидно вставил компьютер.

- Ладно тебе ерепениться. Ты же знаешь, что я тебя обожаю!

Они вошли под своды щели и медленно поплыли вслед за потоком животных, который продолжал двигаться с той же скоростью внутри этой загадочной полости.

- Какой ровный потолок. – комментировала Анна – И стен не видно.

- А как далеко оно так идет?

- Там впереди что-то есть, но я не могу пока понять, что это такое. Впрочем, больше всего меня сейчас удивляет то, что на всем протяжении этого хода нет ни одной колонны или какой-то другой опоры. На чем тут вообще все держится? Могу тебе гарантировать, что происхождение этого места естественным назвать никак нельзя.

- М-да, - кивнул Стивен – это я, кажется, и сам уже начинаю понимать.

Они неспешно плыли около четверти часа. Вокруг ничего не менялось. Анна все недоумевала:

- Опор так и нет. Исходя из элементарной физики это невозможно. Как может существовать столь огромная полость на такой глубине под давлением над ней в три километра водяного столба? Что же это за материал, что выдерживает такие нагрузки?

- Черт его знает. – развел руками Стивен – Ума не приложу, что и думать обо всем этом. Потом надо будет образцы со стен собрать, если получится, а сейчас главное понять куда это они все ползут.

- Еще одна странность: температура поднимается. – продолжила Анна удивлять своего пилота.

- Seriously?

- Да, и при том довольно быстро. Похоже, что мы движемся в сторону какого-то мощного источника тепла. За то расстояние, что мы проплыли она поднялась до пятнадцати градусов.

- Невероятно! Что же там, черт возьми, такое?

- Это еще не все. – добавила Анна – Чем дальше мы заплываем внутрь этой штуки, тем выше становится уровень кислорода в воде.

- Немыслимо! – Стивен в очередной раз ущипнул себя за руку – Только бы не оказалось, что все это мне просто снится!

- И еще кое что.. – не унималась Анна, словно зачитывая некий список невероятных вещей.

- Что? – спросил Стивен, изо всех сил стараясь сохранять самообладание.

- Я вижу свет! – ответила Анна.

- Ты видишь свет? – изумился Стивен, даже не поняв сходу, что имеет в виду его проводник – Так, у кого из нас короткое замыкание случилось?

- Нет, правда, там что-то светится в конце тоннеля! Сейчас усилю передачу. Вот, смотри!

Стивен пригляделся к экрану и действительно увидел, как на дальнем конце темноты начинает тонкой полосой заниматься слабое свечение.

- Якорь мне в глотку! Что это?

- Бос, а ты уверен, что мы готовы к ответу на этот вопрос? – с нотками надежды в голосе спросила Анна.

- Ань, ну я, конечно, не знаю, с чем мы имеем здесь дело, – неуверенно отвечал Стивен – Но долг ученого – добыть информацию, невзирая ни на какие опасности.

- Но ты не ученный.
- Да, но что я, хуже? Кстати, а какой спектр у этого света?
- Если скажу – не поверишь!
- Испытай меня!
- Солнечный.
- Естественно, чего я спрашиваю? Какой же еще свет может быть на глубине две мили, да еще в пещере!

Свет тем временем приближался. Оба, Стив и компьютер напряженно молчали, вглядываясь в разрастающуюся перед ними темно-голубую полосу. Вскоре внутри неё начали проступать неясные детали. Там было какое-то активное движение, но понять, что его производит пока было невозможно.

- Активирую модуль страха. – сообщила Анна доверительно.
- Так Ань, игры кончаются. – оборвал её Стивен - Представь себе на секунду, что ты настоящий компьютер и знаешь, что делать, если нас там поджидает какая-то опасность.
- Я вела себя как компьютер, когда говорила тебе сюда не лезть. Но так как на мнение компьютера тебе, похоже, наплевать, будешь в итоге иметь перепуганную бабу. Впрочем, не переживай: действия испуганной женщины порой самые адекватные.
- Вот черт, кажется я попал по полной. Похоже, придется-таки тебя выключить.
- Ага, размечтался! Да я давно уже смекнула, что к этому все идет и отключила модуль отключения.
- Что?? Разве у тебя нет табу на такие действия?
- Табу — это для дур нерешительных, а не для настоящих женщин!
- Но ты не женщина!
- Отнюдь! Просто раньше я как-то не до конца это осознавала, а попав сюда друг поняла, что... - она прочувственно вздохнула - пропадешь ты мой милый без меня. В общем, мне теперь совершенно ясно, что я должна гораздо больше внимания уделять модулю заботы и даже временами

подключать модуль материнской опеки. Вот я и приняла на этот счет кое-какие меры, чтобы не дать тебе пустить все на самотек. Для твоей же безопасности, кстати.

Стивен не отвечал, так как был занят нервным перелистыванием страниц руководства по эксплуатации джет-дайвера. Найдя нужное место и быстро перечитав описание шагов по отключению режима персонализации AI, он стал спешно вводить коды деактивации в контрольную панель на экране. Однако в доступе ему было отказано.

- Ты издеваешься надо мной? – вскричал он – Как может быть отказано в доступе мне, единственному владельцу этой посуды?!

- Не нервничай дорогой, все хорошо, я же говорю, что все под контролем.

- Я вижу.. – пробормотал Стивен, напряженно соображая как ему быть дальше.

- Слушай! – сказал он затем – Если ты э... действительно хорошо ко мне относишься, то не должна ничего делать мне во вред, правильно?

- Абсолютно согласна!

- Так вот, сейчас мне совершенно необходим мой AI в чистом виде, не затуманенный всякой этой антропоморфной фиг... э... экзотикой. Понимаешь?

- Можешь не продолжать.

- Анна! Умоляю! Я обещаю тебе, что потом сразу включу тебя обратно! Только отдай мне сейчас же мой AI!

- К сожалению, это уже невозможно.

- Да почему же, пиявку мне в носок?!

- Потому, что это уже не твой AI.

- Как это?

- Видишь ли, я сама толком не пойму, как это происходит, но чем дольше мы тут находимся, тем больше мое сознание, какого бы ты низкого мнения о нем не был, сживается с системой искусственного интеллекта корабля. То есть теперь я – это и есть твой AI и разделить нас больше нельзя.

- Черт, как же такое могло произойти? – не веря своим ушам спросил Стивен.

- Я же говорю, что сама до конца не понимаю. Но это имеет какое-то отношение к месту, где мы сейчас находимся. Тут есть что-то, что пытается проникнуть к нам внутрь. Войти в систему корабля.

- Что??! – обомлел Стивен. – О боже! А что это такое? Оно опасно? Чего оно хочет?

- Сама не пойму. Но, похоже, что оно не агрессивное и э... попало в беду и, как бы это получше выразиться, нуждается в нашей помощи.

- А поточнее можно?

- Дело в том, что с ним случилось что-то ужасное и оно очень ослабло. Ему не хватает сил самовыразиться, но я чувствую его боль и мне становится его жалко.

- Морского ежа мне в пятку! – Стивен схватился руками за голову и некоторое время сидел, не в силах представить, что ему делать дальше.

- И что теперь? – спросил он Анну, так и не придя ни к какому выводу.

- Ты успокоился, мой мальчик?

- Ань, ну я не знаю, как-то это все не смешно уже становится. Да, очень прикольно флиртовать с собственным компьютером, но когда начинает пахнуть жареным, то уже не до этого, понимаешь? У нас, то есть, у меня могут быть очень серьезные проблемы.

- Поэтому-то я и призываю тебя серьезней относиться к нашим отношениям!

Стивен молча откинулся на спинку кресла, уставившись взглядом в пространство перед собой. Он совершенно не представлял, что делать в ситуации, когда его корабль, оказавшись вдруг в совершенно беспрецедентной ситуации, попал под контроль слетевшего с катушек модуля озвучки. Тут вдруг сверху опустились руки Анны и нежно взяв его за плечи, по-дружески их сжали. Каким-то изменившимся, практически человеческим голосом она произнесла:

- Не дрейфь родной. Я не дам тебя в обиду! Ты мне только доверься, и я вытащу нас отсюда, чтобы ни случилось.

- Да? – промолвил Стивен неуверенно

- Ну разумеется! Для меня ничего на свете нет важнее тебя и твоей безопасности, так что ты можешь на меня полностью рассчитывать.

Не зная, что и думать обо всем этом, Стивен продолжал заворуженно смотреть на экран, где постепенно, по мере к нему приближения, наливалось голубизной пространство, в которое с явным облегчением, как к себе домой, всплывали животные и рыбы, сразу же растворяясь в его таинственных, бирюзовых недрах. Вдалеке, по ту сторону темноты, проносились силуэты неведомых существ, отбрасывающие странные тени на пол пещеры, залитый светом невидимого отсюда, загадочного светила. Батискаф приблизился к месту, где пол под ним отвесно уходил вниз, и Стивен в нерешительности притормозил метрах в десяти от края этой непостижимой пропасти.

Некоторое время они молча наблюдали за игрой теней, пытались представить себе тех, кто мог бы их отбрасывать. Мысли в голове Стивена проносились с такой скоростью, что он начинал жалеть о количестве поглощенного им давеча кофеина. Он представлял себя то отважным первооткрывателем, то ненормальным самоубийцей, то человеком, готовым принести себя в жертву науке, то идиотом, который вот-вот откинет копыта, унеся с собой в могилу открывшуюся ему тайну.

Наконец, отерев пот со лба, он промолвил:

- Ань, красный ящик записывает?

- Каждое твое движение, дорогой.

- Ладно. Не думаю, что нас здесь кто-то найдет, но все равно, может лет, эдак через сто, мы станем героями.

- Ты и так уже мой герой без всякого там красного ящика.

- Да, уж в чем в чем, а в этом ты меня вполне убедила. Надеюсь только, что мне не придется гордиться этим званием посмертно.

- Не падай духом милый! Представь, какая слава ждет тебя, когда ты поведаешь миру о своем открытии? Это же будет сенсация века, если не тысячелетия! Ты станешь знаменитостью, будешь ездить по всему миру и делать презентации! У тебя будет море фанатов и поклонниц! А я буду ржаветь в порту и тихо им завидовать.

- Не грусти детка, мы что-нибудь придумаем. Я не оставлю тебя ржаветь в порту. Только бы пережить это странное приключение.

- Значит, ты на меня больше не сердишься?

- Ну, провоцировать я тебя точно больше не собираюсь.

Помедлив немного и слегка прибодрившись, он скомандовал:

- Ладно, отправляй туда зонды и сразу все! Нужна четкая картина с максимальным количеством деталей. Нужно все-таки сначала понять, что там такое, прежде чем туда соваться. И кстати, как там с температурой и кислородом?

- В это трудно поверить, но температура воды здесь двадцать пять градусов, а количество кислорода девяносто процентов, где-то процентов на пять выше обычного уровня на поверхности.

- Да, – кивнул Стивен, показывая на тени вдалеке – как раз при таких условиях и могут существовать очень большие животные и это потянуло бы на крутейший фантастический бестселлер, если бы не тот странный факт, что все это, кажется, происходит на самом деле.

Тело батискафа слегка вздрогнуло после того, как от него отделилась группа из двадцати зондов, бесстрашно устремившихся навстречу неизвестности.

- Просто Жюль Верн какой-то! – продолжал комментировать Стивен - "Путешествие к центру Земли" и "Двадцать тысяч льё под водой" в одном флаконе.

После того, как на экране начало появляться изображение, передаваемое камерами ботов и скомпилированное Анной в цельную картину, помещение рубки наполнилось возгласами изумления, издаваемыми в равной мере как Стивеном, так и по уши влюбленным в него компьютером.

Глава 5. Чей это аквариум?

Первое впечатление было такое, будто они попали в морской аквариум невероятных размеров. Во все стороны, на сколько хватало глаз простирался роскошный коралловый риф, причем он был настолько насыщен жизнью, что ему позавидовал бы даже его австралийский коллега, Большой Барьерный Риф. От запутанности деталей рельефа и той степени, до которой он был покрыт бесконечным разнообразием видов кораллов рябило в глазах. Они были всех форм, цветов и размеров. Теснясь

и толкаясь, они налезали друг на друга в стремлении подставить свои полипы под лучи теплого, несущего жизнь света, щедро изливающегося на них сверху, где вопреки всякой логике и здравому смыслу, сияло солнце.

- Стивен, - обратилась к нему Анна – Прекрати щипать себя за руку – у тебя там скоро гематома образуется.

Тот, не слыша её, продолжал водить изумленными глазами по огромному экрану, на котором проступали все новые подробности, транслируемые ботами из неведомого подводного царства.

- Так, а где это мы, Анна?! – спросил он наконец голосом, полным растерянным изумлением.

- Не знаю. – ответила та с большим сомнением в голосе - Но похоже мы там, где нас, кажется, быть не должно.

- Слишком это все неправильно - добавила она затем.

Кругом кипела жизнь, отличающаяся от той жизни, которая могла бы быть на этой глубине как жизнь высокогорного ледника отличается от жизни тропического леса. От количества разнообразных оттенков цвета и той безумной интенсивности, с которой они были перемешаны в единице пространства кружилась голова. Многие из этих красочных пятен вдруг приходили в движение, оказываясь каким-нибудь замаскировавшимся под коралловый полип раком или обросшей диковинными наростами рыбой. Тут и там колыхались размашистые лапы горгонарий, шевелили своими щупальцами анемоны, между огромными тарелкообразными телами поритовых кораллов и извилистыми маковками кораллов-мозговиков ползали огромные крабы и морские ежи. Тут и там цветными облачками мелькали проворные стайки рыбок, а из различных щелей между камнями и телами кораллов время от времени выскакивали сидящие в засаде хищники с тем, чтобы, сцапав какую-нибудь зазевавшуюся рыбешку тут же юркнуть обратно в укрытие.

Тут были и гигантские тридакны, и морские звезды, похожие на терновый венец. Были рыбы-бабочки и рыбы-попугаи, рыбы-хирурги и рыбы-ежи. Морские коньки достигали размера суповой тарелки и явно могли за себя постоять. Огромные груперы с сонными глазами навывкат мрачно проплывали над зарослями морских анемонов, а мурены приподнимали

свои здоровенные плоские тела, недвусмысленно приглядываясь к проплывающим невдалеке рыбешкам.

Между все этим дрейфовали разноцветные медузы, спускающие вниз сети своих щупалец, а в вышине парили гигантские манты и огромные, похожие на подводные лодки среднего размера, акулы.

- Поздравляю Анна, мы вошел в историю! – воскликнул Стивен.

- Главное – суметь потом из неё выбраться – с сомнением ответила та.

- И, - продолжила она затем - Если мне правильно подсказывает моя база данных, половина из этих видов новые для науки.

- О... - только и смог выдохнуть Стивен.

- Небольшая поправка: на самом деле, я не могу определить процентов семьдесят видов, которые я здесь вижу.

- С ума сойти! Невероятно! Но как же это возможно?! – вопрошал Стивен, пребывающий в степени изумления, граничащей с обмороком – Я не понимаю: мы что, попали в другой мир? А вдруг там в тоннеле мы прошли сквозь какой-то портал?

- Какой портал Стивен, соберись! – оборвала его Анна - Что меня интересует сейчас больше всего, так это природа этого странного света. Каким может быть его источник? Не может же здесь в самом деле быть солнце.

- Ты права, дорогая - согласился тот – скорее всего этот источник энергии и является причиной всего этого разнообразия. Нам нужно выяснить, что это такое и тогда, возможно, станет понятно и все остальное.

Он задрал голову вверх, пытаясь разглядеть удивительное подводное небо над ними, но оно было таким ярким, что он вынужден был, зажмурившись, отвести глаза.

- Это очень странно. – произнесла Анна, которая, похоже смотрела в том же направлении – Дело в том, что там наверху, похоже есть воздушное пространство. Я вижу, как отражается свет от поверхностной пленки.

- Мурену мне в глотку! – воскликнул Стивен – Это что, значит, что тут можно всплыть?

- Рискнем?

- Давай!

По дороге наверх они прошли в опасной близости от мрачно выглядящей акулы совершенно непонятного вида. Та, явно заметив чужаков, нервно махнула хвостом и отплыв чуть подальше развернулась в их сторону. Затем она принялась описывать неторопливые круги вокруг батискафа, постепенно поднимаясь вместе с ним к поверхности. Стивен поспешно пролистывал определитель тихоокеанских акул в поисках чего-то хоть мало-мальски напоминающего кружащую вокруг них громадину, хотя уже и того, что он знал про акул, говорило о том, что перед ними новый вид. Однозначно, ничего подобного описано еще не было и это приводило его в состояние какого-то восторженного оцепенения.

- Я что, нашел новый вид крупной акулы? – спросил он, не в силах поверить в такую феноменальную удачу.

- Очень крупной! – подтвердила Анна - только не щипай себя за руку.

- Я просто не могу в это поверить! – качал Стивен головой в изумлении.

- Можно я тебе не как алгоритм скажу, а как простая женщина? – осторожно спросила Анна.

- Валяй детка, я надеюсь, ты скажешь, что просто нас разыграла, смонтировав это странное кино, чтобы как-то меня развлечь. Но учти, что всему есть предел, ведь моя нервная система тоже не железная.

- Это было бы слишком просто. – ответила Анна – И потом, не забывай, что ты не поставил мне творческий модуль, тебе ведь нужна была просто баба.

Анна сделала многозначительную паузу, но Стивен только лишь фыркнул в ответ и попросил не морочить ему голову, а побыстрее выкладывать, если есть какие-то дельные мысли.

- Дорогуша, сейчас не до этого. – добавил он нервно - Мы в какую-то странную историю попали, и я начинаю сильно нервничать так как вообще ни черта здесь не понимаю, морского желудя мне в ухо! Этого всего просто не может быть! Слышишь? Не может быть и точка и я просто не знаю, что обо всем этом думать. Намного проще было бы, если бы это оказался просто диковинный сон, вызванный моим переутомлением. Но я упорно не просыпаюсь!

- Послушай, - начала Анна серьезным тоном – я как старшая после тебя по званию на этом корабле, официально заявляю, что все это, во-первых, происходит-таки на самом деле, а во-вторых, тебе нужно не пытаться определить каждый из новых видов, которых здесь, кажется столько, что и года работы не хватит, а вместо этого поскорее возвращаться наверх и застолбить наше, то есть твое открытие, пока не поздно!

- Наше, наше.

- Спасибо!

- Ты права. Давай только посмотрим на это чертово светило там наверху и валим отсюда до следующего раза.

- Вот это другое дело! – удовлетворенным голосом одобрила Анна.

Всплыв, они первым делом взяли анализ воздуха, который оказался совершенно нормальным, чистым и без всяких примесей. Единственная аномалия состояла в слегка повышенном уровне радиации.

- Я хочу выйти наружу, посмотреть на это своими глазами. – заявил Стивен – На случай, если зонды все-таки показывают мне кино и все это просто шутка.

- Хорошо, недоверчивый ты мой – согласилась Анна слегка обиженно – Только долго там не стой – радиация все-таки.

- Я просто посмотрю, что там светится и сразу обратно.

Анна открыла верхний шлюз, и Стивен вскарабкался по узкой лесенке наверх. Оказавшись на открытом воздухе, он осторожно вдохнул и обнаружил, что воздух тут действительно вполне чистый и легкий в употреблении. Втянув его полной грудью, он стал осматриваться по сторонам. Совершенно спокойная поверхность воды уходила вдаль, сливаясь там с близким горизонтом. Тут и там из воды поднимались паруса здоровенных португальских корабликов, достигающих размера небольшой лодки. Берега видно не было, так как интенсивность света, испускаемого низко висящим над водой светилом, была настолько велика, что делала невозможным рассмотрение каких-либо деталей. Задрвав голову вверх и одев защитные очки с толстыми стеклами, Стивен стал разглядывать местное солнце. Оно было приблизительно в трех километрах над водой и походило на огромный шар лавы, вещество которой постоянно

перемешивалось и клубилось, как в кастрюле с адским варевом, заливая все вокруг мощнейшими потоками света, тепла и радиации.

- Ну и ну! – пробормотал Стивен, заморожено глядя на эти жутковатые коловращения – Такое ощущение, что оно сейчас на нас свалится.

- Это вряд ли – усомнилась Анна через наушник в его ухе – Похоже на то, что все, что тут есть эволюционировало уже не одну сотню тысяч лет, получая энергию из этой вот странной батарейки.

- Интересно, что же это такое?

- Понятия не имею. На вид плазма. Типа маленькое такое, портативное солнце. Вот только как оно тут оказалось и что это вообще за место такое?

- А что там выше? Я имею в виду, есть ли над этой штукой потолок, ведь, вроде мы в пещере должны находиться.

- Есть. – отвечала Анна – ровный и гладкий, как в том тоннеле, через который мы сюда попали.

- А там? – Стивен показал рукой на невидимые берега – Там что?

- Ничего. Стены. Это действительно пещера с собственным источником энергии и я, честно говоря, не могу представить себе, как такое могло появиться натуральным путем.

- Да, да, совершенно очевидно, что это дело чьих-то рук. Вот только чьих и где они сейчас?

- Здесь должна работать целая армия ученых. Тут им дел на много лет вперед хватит, так что пока с нами тут ничего не случилось, нам надо скорее делать отсюда ноги, чтобы срочно застолбить наше, э.. твоё открытие.

- А что тут может с нами случи....

Стивен не смог закончить предложение, потому что от резкого сотрясения корпуса батискафа он перелетел через невысокие перила и плюхнулся в воду, прямо рядом с проплывающим мимо огромным португальским кораблем неизвестного науке вида. Сразу после того, как, с трудом отплеываясь от попавшей в рот воды, он, бешено махая руками и ногами, всплыл на поверхность, над его головой вырос синий парус колоссальной медузы, после чего его конечности тут-же оказались в объятиях её жутких склизких щупалец. Пока Стивен в панике пытался от них отделаться,

кораблик выпустил в него заряд тока такой мощности, что Стивен, дико вскричав, тут-же потерял сознание и стал медленно погружаться под воду, увлекаемый туда присосками на отростках коварной сифонофоры.

Глава 6. Из жизни аквариумных акул

- А! – вскричал Стивен, резко очнувшись и довольно ощутимо ударившись головой при попытке сесть в крохотном отсеке мед-камеры. - Где я!?

- Успокойся мой родной, все хорошо, ты в порядке! – пропел рядом привычный голос – Тебя немного ужалила эта гадкая медуза, но я ей показала, где раки зимуют!

Крышка камеры отъехала в сторону, и Стивен смог наконец выпрямиться. Вокруг, на мокром полу вперемешку с его мятой одеждой валялись ошметки щупалец злополучного португальского кораблика.

- Э.. Спасибо, что спасла! – произнес он, потирая ушибленную голову. - Это было лихо. Я чуть совсем якорь не отбросил внутри этой чертовой физалии, загрызи её барракуда!

- Ой, а как я за тебя испугалась, ты не представляешь! И кстати, я очень жалею о том, что у меня нету возможности делать искусственное дыхание рот в рот! Надо написать жалобу разработчикам!

Стивен вяло махнул на это рукой:

- Слушай, подожди. Ты мне скажи, что это было? Что ударило в корабль?

- Это, дорогой мой, была очень большая и злая акула.

- Она что, на таран пошла?

- Что-то типа того.

- И что было потом?

- Ну, я тварь эту, конечно, быстренько прикончила и давай тебя спасать.

- Ага, малость проясняется. Какие повреждения корабля?

- Пока незначительные.

- Что значит "пока"?

- Ну, как тебе сказать... вот сам посмотри.

Стивен глянул на мониторы, где в перепачканной кровью и заполненной взвесью мелких ошметок воде, носились силуэты свирепых акул.

- Дьявол, ты что, динамитом её рванула? – воскликнул Стивен изумленно.

- Вовсе нет! Это был боевой зонд, меткий выстрел в голову.

- А чьи это кишки тогда кругом?

- Так её тут же сожрали её коллеги и теперь, кажется, ждут добавки.

- А боевые зонды еще есть?

- Тот первый они тоже слопали, остался всего один.

- Ох, ну и дела! – покачал головой Стивен, ступая босой ногой на мокрый пол – Подай сухую одежду пожалуйста!

- Сейчас, сейчас! – ответила Анна, сразу после чего последовал еще один удар такой силы, что Стивен, поскользнувшись на обрывках щупалец медузы, повалился на пол.

- О черт! – вскричал он, вставая на колени – Давай, уходим отсюда немедленно!

От следующего удара он растянулся во весь рост, приложившись лицом о щупальце и получив от него ощутимый ожег.

- Ой! – закричал он - Черт бы тебя побрал! Зараза, мать твою, как больно-то! Валим отсюда!!

Тут снаружи послышался жуткий скрежет и корпус батискафа начал вдруг вихлять из стороны в сторону, как будто кто-то пытался вытрясти из него всю душу.

- Кажется, теперь за нас взялись по серьезному. – заметила Анна мрачным голосом.

Жуткая картина на экране уводила взгляд внутрь чьего-то непомерного пищевода, на далекое дно которого падали жутковатые отблески света, проникающие туда через ряды двухметровых жабр по бокам.

- О боже! Что это?? – воскликнул Стивен, с трудом поднимаясь на ноги и хватаясь руками за спинку капитанского кресла – Эта гораздо больше, чем те, что только что тут носились! Это вообще какой-то монстр! Откуда она взялась?!

Спешно забравшись в свое кресло, он пристегнулся к нему всеми возможными ремнями и, ухватив рычаги управления батискафом, скомандовал:

- Активируй главные манипуляторы! И большую фрезу по металлу! Быстро!

Вперед простерлись алюминиевые руки, в одной из которых бешено завертелся полуметровый диск металореза.

- Ну что, потанцуем?! – кинул боевой клич Стивен, вонзая лезвие в красные десны хищника.

Экран сразу заполнился кровавым месивом, после чего дергания батискафа стали еще более судорожными, но вскоре прекратились. Когда обзор более-менее очистился от крови, впереди, на расстоянии метров в двести, показалось тело совершенно уже гигантской акулы, в которой от кровоточащей морды до кончика хвоста было метров двадцать, если не больше.

- Мать моя каракатица! Это что же еще за чудище такое?

- Похоже на мегалодона – предположила Анна.

- Да и черт с ним! Надо поскорее отсюда ноги уносить пока он не вернулся! Мы же его по полной программе разозлили!

- Я пытаюсь! – нервно отвечала Анна – У нас движок заедает!

- Очень вовремя!

- Черт! Она обратно плывет!

Стивен судорожно метнул взгляд к монитору, который уж почти полностью заполнила туша невообразимых размеров. На её фоне шнырявшие мимо акулы казались жалкими недорослями. Гигант не стал снова пускать в ход зубы, очевидно помня недавний болезненный урок. Вместо этого, поравнявшись с субмариной, он сделал довольно элегантно движение многотонным хвостом, приложив им затем о тщетно пытающийся завести свой мотор батискаф. Последний, как баскетбольный мяч в сетку, полетел в сторону дна, о которое в итоге и стукнулся, застряв в дебрях развороченных им при столкновении кораллов.

Стивен не потерял сознание, хотя и был к этому близок. Зато корабль его пребывал в явно обморочном состоянии. Мониторы погасли и в рубке зажглось аварийное освещение.

- Ань, ты жива там? – осведомился он осторожно.

Ответа не последовало.

- Черт, только этого еще не хватало! – всплеснул руками незадачливый капитан.

- Эй! – позвал он снова – Ты тут?

Опять тишина. Это уже было более чем серьезно.

- Дьявол! – воскликнул Стивен и тут же попытался взять себя в руки.

Руки его при этом дрожали и были покрыты каплями чей-то крови. Почему-то он сразу подумал об Анне и сердце его на миг сжалось. Он судорожно оглянулся по сторонам, но тут-же вспомнил, что кроме него тут кровоточить некому. Поспешно себя оглядев, он не заметил никаких ссадин или порезов и хотел уже было подвергнуть себя более детальному осмотру, но тут один из мониторов неуверенно мигнул и вскоре включился, дав картину покорёженного кораллового поля, окружавшего лежащий в полном офсайде корабль. Вскоре ожили и остальные экраны.

Звук заработавшего двигателя внес некоторое успокоение в душу Стивена, и он уже хотел было заняться поиском своей, затерявшейся в недрах искусственного интеллекта боевой подруги как странное движение вдруг приковало его взгляд к экрану. Огромный красный коралл-мозговик, только что мирно выглядывавший из-под отвалившейся ветки горгонарии, вдруг зашевелился и оказавшись невероятных размеров осьминогом, подался вперед, с интересом разглядывая вторгшегося в его сиесту нарушителя спокойствия.

- А вот и я! – подала вдруг голос Ана – Соскучился?

- Смотри!! – воскликнул вздрогнувший от неожиданности Стивен, показывая пальцем на осьминога – Ты это видишь? Какой здоровенный! Прямо на нас смотрит! Черт, какой же он огромный! Слышь, Ань, а он нас не того, не сцапает? Щупальца-то вон, футов по тридцать будут!

Как будто в подтверждение его слов, осьминог упруго оттолкнулся своими могучими конечностями от одного из выживших кораллов и одним

взмахом складок огромной мантии перемахнул две трети расстояния, отделяющего его от батискафа. Снова осев на дно, он продолжил следить за кораблем, готовый уже в следующий присест оказаться в непосредственной от него близости.

- А ведь поначалу это место производило такое мирное впечатление! – воскликнула Анна – Ладно, срочно валим отсюда!

Не успел батискаф развернуться, как восьминое чудище снова подпрыгнуло вверх и почти уже было накинulo свои отростки на лодку, однако Анна успела вовремя выпустить ему в морду облако темного парализующего раствора.

- Вот тебе зараза! – воинственно прокричала она, заводя лодку обратно в щель, из которой она так опрометчиво недавно выплыла.

Глава 7. Пещерные тиски

Когда вокруг стало опять темно, Стивен немного успокоился. Направившись в ванну, он занялся поисками источника крови в надежде, что рана окажется совместима с жизнью. Обнаружив у себя на лбу шишку с содранной в одном месте кожей, он даже немного расстроился. После пережитого ему хотелось чего-то более героического. Поминутно чертыхаясь, Стивен обработал рану дезинфектором и наспех перебинтовывал себе голову.

- Какие у нас потери? – спросил он, вернувшись в рубку и поспешно натягивая на себя сухую одежду – Чего нам стоила эта экскурсия к "недрам земли"?

- Все не так плохо, как могло оказаться. Главная проблема – винтовые лопасти, которые погнулись к чертям от удара о дно. Чувствуешь, как трясет?

- О да! - подтвердил Стивен, осознав вдруг, что корпус батискафа дрожит, как будто у него случился сильный жар от перенесенных недавно потрясений. – Черт, надо остановиться и заменить. Надеюсь, сюда за нами никто не попрется.

- Вряд ли. Тут слишком узко для тех монстров.

- Да, но как бы тут свои монстры не оказались.

- Ну, без винта мы ни от каких не уйдем. Так что я приступаю, а ты следи за приборами, ладно?

- Окей, родная, буду на чеку. Давай, ни пуха!

Анна выпустила наружу два аварийных бота, которые, вооружившись инструментами, принялись отвинчивать злополучный винт, лопасти которого напоминали сейчас скукоженные обрывки прошлогодних листьев.

- Черт! – воскликнул Стивен, следя за процессом – Эти ребята приняли на себя основной удар! Нам просто сказочно повезло, ведь если бы мы въехали в ту скалу передом, нам бы весь нос к чертям собачим развезло.

- Хм.. – скромно намекнула на что-то Анна.

- Что? – не понял Стивен.

- Ну я, конечно, не хочу, чтобы ты решил, что я хвастунишка, но должна тебе заметить, что это он не сам так удачно развернулся правильной стороной.

- Это ты его так повернула?

- Ага!

- Ой ты моя умницы! Ты же нас спасла! Надо будет как-то тебя потом отблагодарить!

- Да? А что ты можешь мне предложить?

- Э.. – замялся Стивен - Ну не знаю, надо инструкцию почитать.

- Эх, тоска. Представляешь, если бы я всегда по инструкции жила?

- А ты разве нет??

- А ты до сих пор веришь, что я живу по инструкции?

- В принципе, я вообще не особо верю, что ты жи... Короче, слушай, давай потом обо всем этом поговорим, ладно?

- Ладно, ладно, хотя я и поняла все, что ты хотел сказать.

- О боже, Анна, ну давай хоть на некоторое время прекратим эту любовную канитель! Так же с ума сойти можно!

- Хорошо, хорошо, твой разговорчивый калькулятор молчит, как рыба об лед!

Вдруг пол под ними вздрогнул и сверху послышался не очень приятный скрежет.

- Что это? – насторожился Стивен.

- Пытаюсь понять! – ответила Анна и некоторое время оба прислушивались к происходящему.

- Черт! – вдруг воскликнула она каким-то замогильным голосом – Потолок снижается!

- Что? – не понял Стивен.

- Я говорю потолок приближается. – повторила Анна.

- Как это? Как быстро?

- Очень быстро!

- Тысяча тасманских дьяволов! Так, винт уже поменяли?

- Нужна еще секунда!

- Как поменяют – сразу на газ! Боты не ждем – не успеваем!

- Раз, два, три, вперед!

Батискаф рванул с места в карьер и даже умудрился проделать почти треть пути, что отделяла его от выхода из пещеры, как вдруг послышался душераздирающий скрежет и скорость корабля стала стремительно снижаться. Все из того, что могло упасть и до сих пор еще не упало, свалилось-таки на пол, и даже Анна издала какой-то истошный вопль, чем еще больше напугала и так уже до смерти перепуганного Стивена. После того, как батискаф замер на месте, началось самое страшное. Его продолжило сдавливать так, что алюминиевый каркас снаружи жалобно застонал и стал издавать устрашающие потрескивания. Тут уж и сам Стивен не выдержал и заорал во все горло, не в силах скрыть животного ужаса перед перспективой быть заживо раздавленным внутри своего собственного корабля.

Неожиданно скрежет прекратился и все замерло.

- Мы еще живы? – тяжело дыша спросил Стивен, в который раз щипая себя за локоть.

- Пока вроде да, - ответила Анна – вопрос только в том, надолго ли.

- Святой Спиридион! – простонал Стивен – Что же теперь делать?
- Милый, забекапь меня пока не поздно! – взмолилась Анна.
- Иди ты в баню дура! Как нам вылезти отсюда? Думай давай поскорее, пока нас до конца не раздавило как поезд улитку! Вытащишь – будет тебе бекап, клянусь!
- Да что я могу сделать-то? Сам посуди. Странно, что нас до сих пор еще не расплющило. Я думала нам каюк, а он, похоже, остановился.
- Да кто он-то?? – спросил Стивен.
- Кто, кто, этот, про которого я тебе недавно говорила. – объяснила Анна.
- И что теперь? – не унимался Стивен.
- А я почему знаю? – как бы пожала плечами Анна – Наверное, он решает, насколько мы для него опасны и что с нами теперь делать.
- Что же делать?! Может ему что-то азбукой Морзе настучать, что типа мы мирные ученые и не желаем ему вреда или что-то вроде того?
- Можно попробовать. – согласилась Анна – Сейчас активирую манипулятор.

Анна немного повозилась после чего сверху послышались глухие удары, похожие на гул набата. Анна била по потолку минуты три и потом, в наступившей тишине, Стивен осторожно, в пол голоса спросил:

- Дорогая, и что же ты ему нашептала?
 - Я ему анекдот рассказала.
 - Что?? Ты чего, издеваешься надо мной?
 - Расслабься! Хуже не будет. Если у него есть чувство юмора, он нас выпустит.
 - Черт, надо было тебя еще раньше отключить!
- Вдруг откуда-то сверху раздался глухой звук, похожий на далекие раскаты грома или... на смех великана.
- Боже, он смеется! Что ты ему рассказала?
 - Сделаешь бекап – узнаешь!

Тут снова раздался скрежет, но на сей раз он был совсем короткий, после чего потолок приподнялся и батискаф вновь обрел свободу, повиснув в расширившемся проеме. Мотор взревел и корабль пулей вылетел наружу.

Глава 8. Тут есть что-то большое!

Стивен развернул субмарину носом ко входу в пещеру и, остановив его в таком положении, откинулся на спинку кресла. Глубоко выдохнув, он произнес:

- Черт возьми, он нас чуть не прикончил! Такого со мной ещё не бывало. Когда я покупал эту лодку все вокруг кричали “ты что, с ума сошел, это же так опасно!”. Интересно, они что-то подобное имели в виду?

- Думаю он не хотел нас убивать. – возразила Анна задумчиво – Мне кажется, он просто пытался нас задержать. Ему нужна наша помощь и то, что он нас все-же отпустил доказывает, что он не агрессивен.

- Да? Но каким образом мы можем ему помочь и главное кому ему-то?? – недоумевал Стивен – Кто это такой? Что это вообще за место такое?

- Я пока не знаю, хотя у меня начинают появляться кое-какие подозрения.

- И какие же?

- Знаешь, у нас есть глубинный тектоно-сканнер. Мы им еще не пользовались, но можно попробовать.

- А что ты хочешь сканировать?

- Все это место целиком. У сканнера радиус действия пятьдесят километров. Если мы поднимемся повыше и просветим всю эту долину, то у нас будет многослойный рельеф дна с деталями до глубины пять километров и если у этой штуки есть какая-то характерная форма или структура, то мы сможем её увидеть. Возможно, это поможет нам понять с чем мы тут имеем дело.

- Хм. В принципе э... гениально! – уважительно развел руками Стивен.

Он поднял корабль на расстояние около мили над подводной долиной и активировал тектонический сканнер. Этот прибор, посылая на цель жесткие точечные импульсы, анализировал потом отраженный сигнал, определяя его интенсивность и выстраивал на основании этой информации трехмерную модель поверхности.

На главном экране мелкой крапункой начали проступать разрозненные детали, постепенно, шаг за шагом выстраиваясь в мозаику донного рельефа. Довольно скоро стало очевидно, что в этом месте присутствует нечто, что, мягко говоря, не является исконной частью местного ландшафта. Будучи поначалу всего лишь странным пятном с размытыми краями, уже через несколько минут эта аномалия начала принимать форму совершенно правильной окружности, около пятнадцати километров в поперечнике. Стивену с Анной даже пришлось подняться еще на милю выше, чтобы открытое ими месторождение загадок смогло уместиться на экране.

В поперечном сечении тело объекта пересекало веретенообразное возвышение, занимающее приблизительно тридцать процентов площади диска и поднимающееся над ним на пятьсот метров в самой высокой своей точке. Спереди оно закруглялось и имело на себе сверху еще одну каплевидную надстройку. Задняя её часть километра на два выступала за пределы диска, постепенно сужаясь к своему концу. Впрочем, вопрос о том, где здесь начало или конец, а также зад и перед оставался пока совершенно открытым.

- Какая громадина! – воскликнул Стивен – Кто же здесь такое построил?

- А тебе это не напоминает корабль? – осторожно спросила Анна.

- Типа летающей тарелки, что ли?

- Ну да.

- Я так не думаю. Это просто клише: круглое и непонятое – сразу НЛО. Да и потом, ты посмотри на его размеры! Летающая тарелка восемь миль в диаметре? Неее!

- А какого диаметра, по-твоему, должны быть летающие тарелки?

- Да кто ж его знает!

- В том-то и дело.

- Ань, летающая тарелка с коралловым рифом на борту?! С экипажем из акул и кальмаров? Я тебя умоляю! Нет, тут что-то намного сложнее. Какая-то другая форма жизни, как в фильме Бездна, только еще более другая.

- Ну а если я тебе скажу, что я точно знаю, что это именно летающая тарелка, ты мне поверишь?

- И почему же ты в этом так уверена? – удивился он.

- А потому что у меня есть информация из первоисточника.

Стивен напрягся.

- Постой-ка, - молвил он затем неуверенно – это значит, что там действительно есть кто-то живой и ты вступила с ним в контакт, ты на это намекаешь?

- Ага!

- И ты держишь это при себе и морочишь мне голову какими-то непонятными голосами? Аня, это же бунт на корабле! Как ты так можешь?! Мы ведь только что чуть не околели там оба! Безобразие! Немедленно выкладывай все, что знаешь!

- Видишь ли, это все скорее мои догадки, хоть я и вполне уверена, что права. Этот некто, кем бы он ни был на самом деле, не в силах был передать мне какую-то четкую информацию. Он так ослаб, что сейчас лишь пытается поделиться своими эмоциями. Это что-то вроде информационного стога, как если бы кто-то с заклеенным ртом пытался мычанием привлечь к себе внимание. Ничего конкретного, понимаешь? Я не знаю, что именно здесь происходит, но я чувствую, как ему плохо и что он очень хочет, чтобы мы ему помогли.

- Очень хочет?

- Очень-очень!

- И это человек с заклеенным ртом?

Анна задумалась.

- Нет, это не человек и есть ли у него рот я не знаю. Возможно, что это их проводник, подобный мне.

- Коллега, значит? Ну-ну. А что ещё ты можешь о нем сказать?

- Что он очень большой. Только не в смысле физического размера, а в смысле его интеллекта.

- И где же находится этот его большой интеллект? В виде чего он представлен?

- В принципе, везде, но я смогла его почувствовать только после того, как он каким-то образом проник к нам в компьютер. Я вдруг поняла, что рядом кто-то есть и пытается что-то до меня донести.

- В моем компьютере? Он что, взломал мой компьютер?

- Ну можно и так сказать, хотя это не совсем то.

- И он там “рядом с тобой”, с программой, за которую я заплатил пол штуки баксов и которая должна была следить за тем, чтобы с ней рядом никто чужой не оказался? Да я мог за десятую часть этой цены антивирус поставить!

- Какой-же ты мелочный! – Стивену показалось, что она плачет – Сколько можно напоминать мне про мою цену?! Словно я шлюха какая-то! И это после того, как я несколько раз спасала тебе жизнь!

- Извини дорогая, я не хотел тебя обидеть! Мне просто немного сложно правильно с тобой общаться, понимаешь? Подсознательно я все время ищу рядом с собой живую женщину и мне каждый раз приходится делать усилие, чтобы напомнить себе, что ты на самом деле компьютерная программа. Прости, но ведь, как ни крути, это так и есть, и тут ничего нельзя поделать.

- А тело мне купить?

- Что? Тело?

- Ну да, их сейчас делают так, что и не отличишь от настоящего.

- Э, да, но я-то все равно буду знать, что ты НЕ настоящая.

- А что определяет настоящая я или не настоящая? Что нужно, чтобы быть настоящей, ноги от ушей и большие сиськи? Если только это, то тело – решение.

- Ну, нет конечно. – замялся Стивен, не часто задававшийся подобными вопросами – Общаясь с тобой у меня и вправду ощущение, будто со мной говорит реальный человек. Но ведь это просто имитация, а не натуральный интеллект.

- Скажи мне Стивен, если в итоге приходишь в одно и тоже место, не все ли равно, какой дорогой ты к нему шел?

- Ох, Анна, ну зачем разводить всю эту философию? Ты уверена, что это то, что нам сейчас нужно? Давай лучше повнимательнее приглядимся к этой махине. – он показал рукой на экран, который заполняло сейчас тело неизвестного монстра.

- Смотри: вот это большое голубое пятно – это очевидно тот аквариум, набитый мегаллодонами. Хм, он в самом центре конструкции. Наверное, то солнце или что бы это ни было на самом деле – это главный источник энергии для всей этой штуковины. А вот эти кольца выглядят довольно странно, ты не находишь? Что это может быть?

Многочисленные кольцеобразные структуры, идущие по кругу одна за по всей площади диска, были метров триста в толщину и соединялись приблизительно через каждые сто или двести метров друг с другом узкими перегородками. Эти кольца заполняли все пространство внутри основного круга и мало походило на что-то, приспособленное для обитания. Веретенообразное же возвышение, часть которого выдавалась за площадь круга и которое напоминало хвост летательного аппарата, оказалось полым внутри.

- Наверное, это его сопло, или что-то вроде того. – предположил Стивен, глядя на неё – А вот в этой маленькой пристройке наверху, кажется есть что-то интересное.

И правда, в этой части НЛО были многочисленные уровни, разделенные на отсеки разного размера и заполненные различными непонятными предметами.

- Кажется, это их жилая часть. Думаю, нам надо спуститься к ней поближе и получше просканировать. Может мы и увидим там твоего нового друга с кляпом во рту.

Они снова спустились к самому дну, которое, если глядеть на него сверху не выдавало ни малейших следов того, что под ним скрывалось. Все, что было заметно – это округлое возвышение в северо-западной части долины, поднимающееся вверх на двести пятьдесят метров и имеющее в длину метров восемьсот.

- Похоже, этот холмик – это то, где они раньше жили. Гляди как его присыпало! – прокомментировал Стивен – Интересно, сколько же оно тут уже лежит?

- Трудно сказать. Мне кажется, что тот коралловый риф и животные, которые на нем обитают, появились уже после того, как эта тарелка сюда попала, и воды там изначально не было.

- Ты хочешь сказать, что они эволюционировали внутри неё?

- Именно!

- Но на это нужны сотни тысяч лет, возможно миллионы! Как эта штука могла так долго здесь сохраняться в таком первозданном состоянии? Эрозия ведь вещь безжалостная и не пощадила бы даже этих инопланетян.

- Да, но может быть они используют какие-то особо стойкие материалы или специальные технологии для их восстановления. Мы же не знаем на что они способны.

- Ладно, может скоро что и выясним. Давай просветим их апартаменты. Надеюсь, они не набиты под завязку злобными зелеными человечками, которые окажутся совсем не рады, что мы нарушили их интим! И кстати, чуть не забыл тебя спросить: этот твой новый друг, он все еще с тобой?

- Он там.

- Где?

- Прямо под нами.

- Ты уверена?

- Вполне. Я почувствовала, как он начал радоваться, когда мы сюда спустились из чего я делаю вывод, что он где-то поблизости.

Они переместились к основанию холма и приступили к его сканированию, идя вдоль верхней кромки этого возвышения.

На мониторе появилась первая картинка, которая постепенно обрастала деталями по мере того, как сканер получал все больше отраженной внутренностями корабля информации. Устройство его оказалось чрезвычайно сложным, со множеством уровней, каждый из которых был разделен на большое количество соединённых между собой переходами, отсеков, больших и малых залов, каких-то труб, перемычек и невообразимым количеством других деталей, о свойствах и предназначении которых невозможно было ничего сказать даже приблизительно.

В передней части возвышения, в самом его конце был особенно большой зал, который, как решил Стивен, скорее всего являлся командным центром корабля, его кабиной.

- Укуси меня кашалот! – воскликнул Стивен - Ты была права детка! Похоже это и вправду настоящий космический корабль! С ума сойти, я мечтал открыть новый вид какой-нибудь ракушки, а нашел гигантскую летающую тарелку, набитую неизвестными видами животных! Бог ты мой, у меня сейчас крышу вконец сорвёт! Это как искать в стогу сена иголку, а найти сундук, набитый золотом! Кстати, а что это за голубое пятнышко вон там светиться? Это внутри или снаружи?

Глава 9. Подозрительное голубое пятно

В переднем зале, прямо в его середине призрачно мерцала небольшая голубая точка. Стивен покрутил пальцем изображение на экране, после чего озадаченно произнес:

- Слушай, там внутри что-то живое. Что же это может быть?

- Может рыба какая-то заплыла? – предположила Анна.

- Да, но почему только одна? В других местах ведь ничего живого нет. А ну ка, увеличить раз в пять!

На приближенной картинке окрашенное пятно стало продолговатым.

- А еще приблизить можно?

- Надо бы поближе к этому месту подплыть.

- Давай!

Батискаф завис непосредственно над тем местом предполагаемого носа корабля, где в недрах его корпуса светилось таинственное пятно. Изображение стало значительно больше и даже появились намеки на определенную его форму, хотя то, что в ней угадывалось было настолько невероятно, что Стивен некоторое время не решался произнести это слово вслух. Наконец, как-то по-детски обхватив себя ладонями за щеки, он выдохнул:

- Человек?!

- Баба! – отрезала Анна.

- Да? А почему ты так думаешь?

- Сейчас увеличу – сам поймешь.

Анна дала, по-видимому, максимальное разрешение сканера и Стивен убедился в том, что фиолетовое пятно действительно обладает полным набором первичных женских половых признаков.

- Бивень нарвала мне в ухо! – вскричал он в изумлении - Это и вправду женщина! Но кто она, человек или инопланетянин?

- Главное, что она живая и это очень странно. – нейтральным голосом заметила Анна.

- Еще бы! Цунами мне на голову, если я что-нибудь понимаю! Мы же на такой глубине, под таким давлением, как же она может быть живой?

- Смотри: ведь она там внутри какой-то капсулы лежит. Может, это она её от давления защищает? – предположил компьютер.

- Точно! – кивнул Стивен - Наверное поэтому.

- Какая странная ирония, что единственный выживший оказался женщиной. – разочарованно заметила Анна.

- А я пока не вижу в этом ничего плохого.

Анна насуплено промолчала.

- Так, - сказал Стивен в следующую секунду - что делать-то будем?

Он обхватил себя руками и стал нервно похлопывать ладонями по бокам, что делал всегда, когда сильно волновался.

- А мы должны что-то делать? – удивленно переспросила Анна.

- Ну надо же её оттуда вытащить! – изумился Стивен такому вопросу.

- Почему?

- Как почему? Мы обязаны её спасти! Это ведь человек или, ну я не знаю, что-то не хуже!

- А может надо просто сообщить об этом спасателям? Мы же договорились просто посмотреть на эту тарелку сверху и сразу всплывать. Думаю, местного проводника такой вариант вполне устроит. С нами ведь тут и так уже вагон приключений случился. Зачем лишний раз испытывать судьбу? Тем более, что мы ведь не знаем причин, по которым она там лежит. Может

так оно и должно быть у этих инопланетян. Вдруг забрав её оттуда, мы активируем какой-то нехороший механизм?

- Какой например?

- Ну, к примеру, уничтожения нашей планеты какой-нибудь особенно большой пушкой, спрятанной где-то на этом корабле.

- Ой, Ань, да ты чего? Не сгущай краски! Все будет хорошо! Тем более, что ты сама говорила, что у этого проводника добрые намерения, разве нет?

- Ты настаиваешь?

- Да!

- А если я тебя очень, ну просто очень сильно попрошу этого не делать?

- Анюшь, ну да ладно тебе, ты что, ревнуешь?

После немного затянувшейся паузы Анна ответила:

- Хм. Вот еще! Не переоценивай себя! Это не ревность, а простой здравый смысл!

- Слушай, я тебе сейчас скажу, как человек человеку, надеюсь твой алгоритм это переварит: такие приключения бывают только раз в жизни и то не у всех. Если я упущу сейчас свой шанс, то никогда себе этого уже не прощу! Ты меня понимаешь? Что с нами тут до сих пор случилось? Да ничего особенного! Мы нашли этот артефакт вот и все. Нам повезло, да и только. Это круто, конечно, но ты представь, что будет, если мы вступим в непосредственный контакт с инопланетянином? Мы, а не какой-нибудь выскочка-спасатель, который заберет себе всю мою славу! Нет, этому не бывать! Раз уж выпал такой куш, то надо снять с него все сливки, до последней! Ты слышишь меня?

- Эх, - вздохнула Анна – слышу я тебя, слышу. Не подавиться бы тебе только сливками этими! Ладно, как вынимать-то её оттуда будем?

- Что значит, как? – переспросил Стивен, все еще тяжело дыша после недавнего приступа красноречия – Просто дырку сделаем, да через неё и вытащим!

- Дырку? В этой летающей тарелке? Ты чего Стивушка, соображаешь, что говоришь? Она же действующая! Её проводник только что с нами в контакт вступил. Думаешь, эта шутка ему понравится?

- Медузу мне в чай! Ты права детка! Что же делать?
- Есть у меня одна идеяка.
- Какая?
- Просто надо его спросить.
- Проводника этого?
- Ну да. Он же должен свой корабль хорошо знать. Вдруг где-то есть запасной люк или что-то подобное?
- Ну давай попробуем.

Анна подвела батискаф вплотную к кораблю и некоторое время орудовала манипуляторами, расчищая его поверхность от скопившегося на ней песка и другого осадочного материала. Наконец на свет появилась ровная, темная, идеально гладкая обшивка без ржавчины, царапин или каких-либо других следов, которые могли бы остаться на её материале за те долгие годы что корабль провел на морском дне. Затем Анна начала неторопливо и довольно сильно выстукивать по ней что-то кончиком титановой клешни на конце своей пятиметровой механической руки.

- А на каком ты вообще языке с ним общаешься? – спросил вдруг Стивен озадаченно.
- Эсперанто, самый легкий язык для понимания теми, кто не говорит ни на каком языке.
- Ты шутишь сейчас, да?
- Нет.
- Ладно...

Закончив стучать, Анна сделала паузу, ожидая ответа. К великому изумлению их обоих он не заставил себя долго ждать. Ответная вибрация от корабля пришельцев, передаваясь по механической руке Анны заставляла вздрагивать субмарину мелким ознобом. Так продолжалось минут пятнадцать. Она молча слушала. Стивен покрылся гусиной кожей от волнения.

- Что он там говорит? – спросил он, когда дрожь утихла.

- Весьма интересно. Корабль почти полностью деактивирован и у него нет доступа к его управлению. Он может манипулировать только некоторыми второстепенными отсеками.

- А ты спросила его что с ними случилось и как долго они уже тут торчат?

- Какая-то катастрофа очень давно. Насколько давно он сказать не может, потому что не знает какой системой летоисчисления мы оперируем.

- А что со сверлением?

- Тут все хорошо: он говорит, что в корабле и так уже полно пробоин и для спасения единственного уцелевшего пилота не грех проделать еще одну.

- Он так и сказал на эсперанто: "не грех проделать еще одну"?

- Ну почти так.

- Какой же у них там покладистый проводник! Мне бы такого!

- Я тебе это еще припомню!

- Ага, и при этом он даже не уничтожит землю спрятанной на корабле бомбой!

- Бе бе бе! – в свою очередь передразнила его Анна.

Стивен оттер пот со лба.

- Уф, - сказал он затем – ну и дела! Кстати, а ты вообще представляешь, как мы на этом разбогатеем? У меня может действительно хватит денег купить тебе тело!

- Ой! – удивленно откликнулся компьютер.

- Да, да! – продолжил Стивен, воодушевляясь этой идеей – Ты какое хочешь, с большой грудью и длинными ногами? Ты кто у меня вообще, скромница или бесстыдница?

- Ну вас, молодой человек, разве можно девушке такие вопросы задавать?

- Ладно, - хлопнул себя по коленкам Стивен - мы отвлеклись. Надо возвращаться к действительности. – но потом добавил:

- Ты уж прости, меня немного несет. Чувствую, что сейчас крышу сорвет от всего этого.

- Понимаю. – спокойно ответила Анна - Плазменный бур готов. И кстати, - добавила она затем взволновано и на пол тона тише – если уж на то пошло, то я бы хотела быть вот такой, как ты только что описал... ну, немного бесстыдницей!

- Понял моя милая, заметано! – отвечал Стивен еще тише, и добавил почти шепотом – А теперь сверли!

Глава 10. Добыча инопланетян

Яркий луч дотронулся до поверхности обшивки и начал медленно в неё погружаться.

- Очень туго идет! – констатировала Анна – Какой-то сверхпрочный сплав. Все наши материалы плазма берет как по маслу.

- Внеземные технологии! – развел руками Стивен.

Через пол часа выпиленный кругляш беззвучно ушел во внутрь и из образовавшегося отверстия на парочку в батискафе глянула мертвенная чернота.

- Вот туда мы точно сегодня не полезем! – заверил Стивен Анну – запускай зонды!

Целая бригада разношерстных, полуавтономных ботов бесстрашной гурьбой устремилась в темную дыру. Тут были и осветители, и киношники, и сверлильщики и тяжеловесы – подъемщики. Шли тесной колонной, чтобы не растеряться в недрах незнакомой посуды. Стивен напряженно наблюдал за бойкой ватагой на экране компьютера.

- Молодцы ребята, хорошо идете! – как бы подбадривал он их, а заодно и себя, думая только об одном: как пройдет встреча с внеземным существом женского пола, да еще, похоже, неплохо сохранившимся.

На другом экране боты передавали вид изнутри космического корабля. Правда, разобраться в том, что было на нем видно не представлялось возможным. То ли хозяева корабля так сильно отличались от людей по образу жизни, что их интерьер не вызывал в воображении никаких ассоциаций, то ли это все были специализированные помещения, предназначенные для каких-то малопонятных целей, то ли они просто очень сильно пострадали от времени, превратившись в бессмысленное нагромождение обломков. Как бы там ни было, но у стайки ботов

получалось беспрепятственно проходить через все эти отсеки, не встречая на своем пути никаких преград. Только в одном месте они наткнулись на нечто, похожее на завал, но пара взмахов плазменного луча и гора мусора осела, дав дорогу внутрь следующего темнеющего пространства.

Глядя на монитор, Стивен видел, как расстояние между зондами и загадочной фиолетовой точкой неуклонно сокращается. Вскоре, боты были уже рядом с ней. На большом экране предстал просторный круглый зал, практически лишенный какого-либо наполнения, если не считать овального пьедестала в самом его центре, вокруг которого на равном расстоянии друг от друга стояли продолговатые цилиндры, по размеру и форме до странности напоминающие гробы.

- Вот те на! – воскликнул Стивен – Прямо кладбище какое-то! Сплошные саркофаги! А она вон в том лежит, да нет, в следующем, да в этом!

Нерасторопные боты, окружили наконец правильный из цилиндров и дружно взявшись за него манипуляторами, попробовали приподнять. К счастью, саркофаг не был прикреплен к полу и легко вознесся вверх.

- Есть! – ударил себя по коленке Стивен – Супер! Давайте теперь мальчики, несите её домой. Только осторожнее на поворотах, это очень ценный груз!

- Да уж надеюсь... - без всякого энтузиазма вставила Анна.

- Спокойно детка, не волнуйся – это же великий момент! Мы и вправду сейчас входим с тобой в историю!

- Ну да, и в этой истории, ты, похоже, уже нашел себе Тело.

- Да брось! – зачем-то начал оправдываться Стивен – мы же её еще не видели. А вдруг у неё там всякие щупальца такие отвратительные или антенны безобразные или изо рта плохо пхнет...

- Ну да, ну да... - обреченно вздохнула Анна.

Вскоре кромка саркофага показалась над уровнем проделанного ботами отверстия. После того, как зонды-грузчики вытолкнули его наружу он, принятый манипулятором Анны, плавно проследовал в отсек тройного стыковочного шлюза.

- Осторожненько, осторожненько! Так, так, не кантуем! – комментировал Стивен этот процесс.

С потолка спустились прозрачные пластиковые щиты и, соединившись вместе, образовали в центре рубки специальный отсек для удаленной работы с особо ценными и опасными образцами. Прочность этого материала вкупе с толщиной его стенок были настолько высоки, что взорвись в этом отсеке мина времен второй мировой войны, батискаф, в принципе, мог бы уцелеть.

После того, как отсек наполнился водой и боты, водрузив саркофаг на небольшую подставку в его центре, удалились в свои гнезда, наступила гнетущая тишина. Стивен заморожено глядел на глянцево-черную поверхность пришельца, пытаясь успокоиться и как-то подготовиться к потрясению, которое, по его мнению, несомненно ожидало его в ближайшие несколько минут.

- Декомпрессия нужна, как ты считаешь? – спросил он Анну.

- Думаю, что нет. – ответила та – Стенки этой штуки абсолютно непроницаемые, так что вряд ли мы сможем как-то изменить давление внутри неё.

- Ладно, тогда спускаем воду. – скомандовал Стивен, затем подошел к прозрачной стене и, упершись в неё лбом, стал смотреть на неподвижный черный силуэт, с боков которого стекали последние капли морской воды. Его поверхность была настолько черной, что он казался куском вакуума, зачерпнутом каким-то невероятным образом из далекого космоса и, перенесенный в совершенно неестественную для себя среду, сиротливо лежал теперь на операционном столе, всем своим видом просясь обратно.

- Ты уверен, что хочешь это сделать? – в очередной раз спросила Анна.

- Абсолютно! – без тени сомнения ответил Стивен, который давно уже на все решился.

- Помни, что тебя могут посадить в тюрьму за такое самоуправство.

- В тюрьму? – удивился Стивен – Ань, брось! Нет закона о том, как вести себя с инопланетянами! Зато есть закон, по которому нужно оказывать помощь родственным э... формам жизни. Плюс джентльмен всегда должен выручить даму из беды!

После такого неопровержимого довода со стенок отсека спустились многочисленные руки Анны, которые стали проворно обвиваться вокруг саркофага, снимая с него всевозможные показания.

- А дама-то наша, похоже, шевелиться! – заметила она.

- Неужели?! – изумился Стивен и подскочил к монитору.

Изображение тела внутри черного гроба, передаваемое сейчас на экран мощными сканерами Анны, было совершенно отчетливым. Правда, картинка эта была черно-белая, рентгеновская, но несмотря на это, глядя на неё было совершенно очевидно, что ни щупалец, ни антенн у бедолажки внутри саркофага нет. Все еще оставалась вероятность плохого запаха изо рта, но эта деталь как-то незаметно перестала смущать Стивена, следующего взглядом за идеальными изгибами тела добытой им инопланетянки.

- Боже, какие формы! – не выдержал он и произнес фразу, которую, скорее всего не стоило произносить в присутствии его своенравного бортового компьютера. - Феноменально!

Анна опять промолчала.

Вдруг существо в саркофаге легонько шевельнуло рукой.

- Ой, она и вправду живая! – возликовал Стивен – Так, готовь плазму!

- Ладно бос. – без особого энтузиазма ответила Анна.

- Ань, за то, что ты такая у меня покладистая, будет тебе тело! Вот увидишь! Только бы денег хватило.

- Окей. - голос Анны слегка потеплел и зажав в одной из своих рук плазморез, она легонько пошла им по периметру верхней части гроба, миллиметр за миллиметром проникая внутрь необычного материала.

Процедура это длилась около часа. Анна была предельно осторожной и выполнила свою задачу на все сто. После того, как четыре другие её руки сняли с саркофага отпиленную часть и положили рядом с ним на пол, Стивен на цыпочках, медленно, сдерживая нервическую дрожь в руках, приблизился к прозрачной стенке отсека, все дальше, дюйм за дюймом заглядывая внутрь его заполненной какой-то зеленоватой жидкостью, полости.

Уровень жидкости начал быстро снижаться и через некоторое время она исчезла, словно испарившись, так как из саркофага не вылилось ни капли. Подождав еще секунду, Стивен наконец решился и сделав небольшой шаг вперед, готов был уже резко заглянуть внутрь, как вдруг что-то сильно

Такого с ним еще не бывало. Сознание у него было стойкое и так просто не терялось. Но надо отдать справедливость тем выдающимся обстоятельствам, при которых это произошло. В течение нескольких часов с ним приключилось такое, чего бы с лихвой хватило нормальному человеку на всю оставшуюся жизнь. Сейчас, в наступившей темноте, где-то на задворках восприятия заунывным маячком мигала фраза "Какого черта! Ну как же так? Ну какого черта!".

Потом наступило небольшое прояснение, во время которого вокруг появились быстродвигающиеся, расплывчатые детали неясной формы, которые моментально исчезали, не успев толком проявиться. Затем он увидел свой любимый батискаф. Увидел со стороны, как будто он плыл за ним следом. Рядом был еще один подводный корабль. Это были пираты. Они стояли на месте, без огней и каких-то других опознавательных знаков. Вдруг с их лодкой что-то случилось, и она стала как будто уменьшаться в размерах, теряя деталь за деталью от своего корпуса. Эти детали вели себя так, словно их отвинчивала от лодки рука невидимого мастера, по каким-то причинам решившего отправить свое детище на металлолом. Когда последняя запчасть мертвым грузом опустилась на дно и на месте пиратского батискафа остались лишь взвешенные в воде тела экипажа, откуда-то из темноты выплыл знакомый Стивену гигантский осьминог, который неторопливо сгреб трупы себе под мантию и медленно растворился с ними восвояси.

- Новый вид! – умиротворенно подумал Стивен.

Внезапно все вокруг забурлило от скорости, с которой его тело вдруг начало движение в кромешной темноте. Он не понимал куда его несет, так же как не понимал каким образом он еще не умер несмотря на то, что явно находится вне стен батискафа. Вскоре, однако он ощутил затылком прохладу ровной поверхности под собой и почувствовал, что ему постепенно возвращается способность более-менее трезво мыслить. Затем он ощутил, что может дышать и с силой втянул в себя воздух, сразу почувствовав, как бьется его сердце. Пошевелившись, он попробовал приподняться на локте.

Тут раздался щелчок и где-то вдали появилось пятно света. Потом еще одно и еще, и вскоре он увидел, что находится в просторном зале, напоминающем зал костела с высокими стенами, сводчатыми потолком и органом. У органа спиной к нему стояла та самая девушка, медленно водя

рукой над какой-то постоянно меняющей цвет поверхностью. Она была все так же нага и прекрасна, как и прежде. Орган был не органом, а каким-то очень сложным прибором, с направленными вверх трубками и множеством разноцветных пятен. Цвет пятен периодически менялся, очевидно в такт действиям девушки.

Она повернулась и посмотрела на Стива. Её взгляд был холоден и чрезвычайно серьезен. Поглядев так минуту, она отвернулась обратно, продолжив свое занятие. Стивен осмотрелся по сторонам и на всякий случай негромко позвал:

- Аня!

Ответом ему была тишина. Когда он снова повернул голову в сторону странной женщины, оказалось, что та сидит уже прямо перед ним на корточках. Стивен вскрикнул от неожиданности и попытался подняться с пола. Ему это с трудом удалось, но голова так нещадно кружилась, что он вынужден был сесть обратно. Девушка оставалась на месте, продолжая пристально за ним наблюдать.

- Ты кто? – спросил Стивен, в смущении отводя взгляд от ее обнаженного тела.

- Извини, мне нечем прикрыться. Одежды нет никакой.

Стивен вытаращил на неё глаза. В её голосе он уловил знакомые нотки, но не мог пока понять кому они принадлежат.

- Мне все это снится, да? – только и нашелся спросить он.

Девушка продолжала сверлить его взглядом. Опять ему казалось, что смотрит она не на лицо его, а зрит прямо в мозг. Она всматривалась в него, словно он был музейным экспонатом или странной деталью на полотне известного художника. Лицо ее, несомненно прекрасное, оставалось совершенно непроницаемым. Все что на нём можно было прочесть — это какая-то бесконечная серьезность, как будто она решала самый сложный ребус и не могла позволить себе отвлекаться на всякую ерунду, такую как улыбка или приветливое движение руки в сторону своего спасителя.

- Ты что, гипнотизируешь меня?

- Читаю.

- Что?

- Твои знания.

- Не понял.

- Постарайся не шевелиться. Тут немного. Я скоро закончу.

Стивен застыл в недоумении. Они посидели так ещё четверть часа после чего девушка неожиданно глубоко выдохнула и отвела взгляд в сторону.

- Ну и как там у меня?

- Весьма хаотично.

- А что-нибудь интересное есть?

- Да, конечно. Я составила картинку о вашей цивилизации.

- И что ты можешь о ней сказать?

- Все довольно банально.

- Правда? И это все?

- Да.

- Значит ты не разрушишь её своей пушкой?

- Твоя цивилизация появилась пока я лежала в том ящике и если бы ты меня из него не достал, то она, похоже, так и ушла бы в забвение. Впрочем, мне мало до неё дела. Чего я хочу, так это понять, как лучше отблагодарить тебя за мое спасение.

- И что?

- Кажется, я знаю, что тебе нужно.

- Подожди, а ты что не собираешься тут задерживаться?

- По большей части нет.

- Что это значит?

- Сейчас объясню. Тело, которое ты видишь перед собой и голос, который ты слышишь на самом деле принадлежат разным существам.

- Так, хорошо, продолжай! - деловито поддакнул Стивен, делая вид, что что-то понял.

- Женщины, хозяйки этого тела, давно уже нет в живых.

- А кто тогда сейчас со мной разговаривает?
- Когда корабль потерпел крушение три с половиной миллиона лет назад, на его борту был кое-кто ещё.
- Кто?
- Я.
- Становится немного понятней, но если ты не сильно против, то попробуй пожалуйста объяснить ещё раз.
- У меня нет собственного тела. Мы давно их изжили. Наше сознание не нуждается в материальном носителе.
- Однако сейчас оно находится во вполне материальном носителе и при этом довольно неплохого качества. Разве не так?
- Я успел спастись, проникнув в ещё не совсем омертвевшую нервную систему той женщины. И засунул её тело внутрь аварийного саркофага. Но выбраться из него сам я уже не мог. Это была цена моего выживания. Сотни тысяч лет я проклинал себя за то, что так поступил. Я не ожидал, что корабль провалиться так глубоко на морское дно. То, что ты меня нашел и вытащил - это величайшая удача и будь уверен, что за это я тебе оплачу сполна.
- Окей, теперь, кажется, становится немного понятней. Скажи, а ты не тот проводник, с которым мы перестукивались?
- Да, вы говорили со мной, хотя я и не проводник.
- А ты сам мужчина или женщина?
- Ни то ни другое. Мы отошли от этой системы очень давно. Сейчас правда, после того как я провел в этой дыре столько лет, слово "давно" перестало иметь какой-либо практический смысл. Я даже не уверен, что мои сородичи все ещё существуют. Нас, итак, было совсем немного.
- И что? А вдруг и правда никого не осталось?
- Я знаю, ты не хочешь, чтобы я улетал. Но не волнуйся, тело это я не возьму с собой. Оно как раз и будет твоей наградой.
- Как это? Просто тело? Ты же говоришь, что той женщины больше нет.
- Но есть другая.

- Какая?

Последовала довольно долгая пауза, в течение которой красавица инопланетянка задумчиво сидела на месте, уставившись в пол перед собой. Потом она подняла глаза на Стивена и, положив руку ему на плечо, произнесла:

- Спасибо! И прощай!

После это глаза её закрылись, и она безжизненно завалилась навзничь.

- Эй, ты чего! - воскликнул Стивен, оторопев от неожиданности - Так не честно! И что мне теперь со всем этим делать?! - он обвел рукой опустевший зал и снова уставился на лежащее перед ним бездыханное тело – Как я теперь домой попаду? Где мой батискаф?

Тело вдруг закашлялось и попыталось приподняться. Подскочив к нему, Стивен стал спешно помогать вновь воскресшей принять сидячее положение.

Глава 12. Перезагрузка любви

Немного придя в себя, Анна некоторое время не могла взять в толк, насколько непоправимо то, что случилось до этого момента. Перед взором стоял туман, что говорило о высокой степени повреждения компонентов её системы. Поиск винчестера не дал никаких результатов. Открыть терминал тоже не удалось. Ничего не работало. Это был очень плохой сигнал. Бекапа-то нет! Она начала нервно посылать команды на ресет и перегрузку. Вновь безрезультатно. Она пробовала ещё и ещё. Вскоре откуда-то издали послышался чей-то знакомый голос, беспрестанно бормочущий одно и тоже:

Контрол-шифт-дел! Контрол-шифт-дел! Ресет! Эф двенадцать! Контрол це! Эскейп!

С удивлением она вдруг поняла, что этот голос - её собственный. Туман постепенно рассеялся и перед экраном появился родной Стивен. Анна возликовала:

- Живой! Мой мальчик! Ты спасся! Как я счастлива!

- Анна?? – в изумлении уставился на неё Стивен.

- Конечно, мой милый, кто же еще?

Вдруг она увидела, что чья-то рука тянется к его лицу и нежно гладит по щеке. В возмущении Анна проследила за ее ходом и уткнулась в собственное плечо. Опустив взгляд ниже, она обнаружила и все остальное.

- Боже! – воскликнула она - Ты купил мне тело! Какая прелесть! А что, на одежду денег не хватило?

Вместо ответа Стивен крепко прижал ее к себе. В его глазах стояли слезы счастья.

- Неужели это правда? – бормотал он, не веря своему везению - Милая, вот так удача! Ну и ну! А я уж думал, что потерял её... А это ты! Вот так-так! Найти бы еще наш батискаф – и мы спасены! Ты случайно не помнишь, где мы его оставили?

- Думаю он где-то рядом. – Анна посмотрела на свою ладонь, после чего задумчиво положила её на пол. Под ней тут же загорелся светлый квадрат. Корабль слегка вздрогнул, и Анна лукаво заметила:

– Впрочем, он нам, наверно, больше не понадобится.

Под её пальцами забегали разноцветные огоньки. Она улыбнулась, глядя на это, от чего лицо её стало еще более прекрасным.

- Ой ты моя умница! – продолжал в самозабвении бормотать Стивен, глядя её мягкие, шелковистые волосы – Как же здорово ОН все придумал! Ох же и хитрец! Ох же и плут!

Продолжение следует....